

Кирилл
КАЗАНЦЕВ

ОБОРОТНИ В ЗАКОНЕ

МЕТОД ОТСТРЕЛА

Оборотни в законе

Кирилл Казанцев

Метод отстрела

«ЭКСМО»

2011

Казанцев К.

Метод отстрела / К. Казанцев — «Эксмо», 2011 — (Оборотни в законе)

ISBN 978-5-699-53133-2

Грязные дела наркоторговца Тошали Бобошера переполнили чашу терпения не только простых людей, но и силовых ведомств. Уничтожить барона отправляется группа лихих бойцов из различных спецслужб под командованием майора Рождественского. Они прибывают инкогнито в Таджикистан, но тут выясняется, что коррумпированное начальство выдало группу и самому Бобошеру, и таджикским правоохранителям. Бойцы попали в смертельно опасную ситуацию. Однако приказ есть приказ, и охоту на наркодельца они все-таки начинают. Барон уходит под крыло моджахедов в соседний Афганистан. Бойцы идут по его следу – и вот там-то начинается настоящая война...

ISBN 978-5-699-53133-2

© Казанцев К., 2011

© Эксмо, 2011

Содержание

Пролог	6
Глава 1	10
1	10
2	13
3	16
Глава 2	20
1	20
2	22
3	23
4	27
Глава 3	31
1	31
2	33
3	35
4	37
5	38
6	39
Глава 4	41
1	41
2	43
3	46
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Кирилл Казанцев

Метод отстрела

60-летию спецназа ГРУ

Все события, имена, фамилии, названия стран, населенных пунктов и учреждений рождены фантазией автора. Любые совпадения случайны, аналогии неправомерны.

Пролог

– Ну... – Президент Республики Таджикистан в очередной раз прислушался к собственным ощущениям.

Что он испытывал в этот момент? Трудно найти подходящее слово, чтобы коротко охарактеризовать всю гамму чувств, обуревавших сейчас Президента.

Наверное, первое и главное, доминирующее в данный момент времени, – чувство страха. Не за свою жизнь – хотя и это имело место, что уж обманывать себя, – но в первую очередь за судьбу страны, бывшей республики СССР, а ныне суверенного государства.

Президент еще помнил, как это происходило тогда, двадцать лет назад. Сумасшедшая радость, почти эйфория, сопровождавшая неожиданно упавшую с неба свободу; ощущение небывалой мощи, головокружение от открывающихся перспектив, радужные мечты и грандиозные планы. А во что это все вылилось?.. Воистину, дорога в ад вымощена благими намерениями.

Страна рушилась, стремительно катилась в пропасть. Промышленность не работает, сельское хозяйство в упадке. Процветает коррупция – ни один вопрос не решается без взятки. Национальная валюта – сомони – падает на глазах. Народ нищает. И звереет. Все эти двадцать лет республика находится в состоянии гражданской войны. Периодически эта война почти затихает, но всегда находится какой-нибудь особо умный военный, который считает, что будет презентабельно смотреться в роли «спасителя отечества», и боевые действия возобновляются с новой силой.

После вывода российских пограничников граница с сопредельным Афганистаном стала полностью прозрачной. Фактически республика превратилась в огромную перевалочную базу для наркодельцов, которые формировали собственные кланы и картели по примеру южноамериканских «коллег». «Грязные» деньги, добытые в процессе торговли наркотиками, использовались наркобаронами и барончиками для подчинения себе практически всех сфер жизнедеятельности республики.

Президент и его ближайшее окружение считали, что так больше продолжаться не может. Необходимо было что-то менять, причем самым кардинальным образом. Но для того чтобы начать эти перемены, нужны были надежные и сильные союзники. И тогда взгляд главы республики обратился в сторону Севера...

Вообще-то, сначала жаждающая перемен «верхушка» тянулась совсем в другую сторону. Почему-то сложилось так, что большинство «самостийных» государств, образовавшихся на постсоветском пространстве, старались бездумно копировать Америку. Не Боливию или Колумбию – это получалось как бы само собой, без особых усилий, помимо и даже вопреки желанию властей. Соединенные Штаты – вот достойный образец для подражания!

Казалось бы, что может быть проще? Проводи выборы по поводу и без оно, переименуй милицию в полицию, назови глав городов мэрами, а бывшего первого секретаря единственной партии – или его молодого родственника – президентом... И сразу же наступит эпоха всеобщего счастья и процветания!

Однако, несмотря на все проводимые «реформы», уровень жизни падал, а жители республики – те, кто не нашел себе места в наркобизнесе, – что называется, «голосовали ногами». То есть отправлялись в Россию, пополняя ряды гастарбайтеров, работая за копейки, чтобы хоть как-то прокормить оставшиеся на родине многочисленные семьи.

Президенты и президентки не понимали, что для повышения уровня жизни у них нет главного – такого же, как в Америке, количества самолетов, танков и пушек. Ну и базирующегося на них агрессивного нахальства и уверенности в собственной правоте. Именно с помощью этих составляющих Соединенные Штаты перекраивали карту мира, устанавливая свое влияние

в тех или иных регионах, входящих в «сферу жизненно важных интересов», регулируя направление потока общемировых богатств так, чтобы он благодатным дождем проливался только на одну страну в мире. Наверное, нет нужды уточнять, на какую именно...

Получалось, что небольшая среднеазиатская республика, не обладающая значительными запасами нефти и других полезных ископаемых, была интересна «оплоту демократии, свободы и прав человека» только в качестве плацдарма для атаки на Россию. Нет, не самолетами и не танками. Для того чтобы уничтожить страну, нужно не так уж и много. Сначала разложить население, прививая ему чуждые обычаи и нравы; потом извести язык и культуру, залить страну «огненной водой»... Ну, или засыпать героином. И через некоторое время «дикари» сами все отдадут. И даже не придется тратить на бусы и зеркальца.

Вот и выходило, что интересы «новой волны» в руководстве Таджикистана вступали в противоречие с интересами возможных союзников из-за океана. Конечно, те были готовы бороться с наркотрафиком! Но только в том случае, когда он был направлен на их территорию. А во всех остальных... Всячески приветствуется и поощряется. Не зря же за время присутствия Соединенных Штатов в Афганистане производство героина там выросло вдвое. И этот поток старательно направлялся на север...

Президент хотел покончить с наркотиками, перекрыть им дорогу. Изменить имидж крошечного государства в глазах мирового сообщества, превратить вотчину наркобаронов в нормальную, цивилизованную страну. Он прекрасно понимал, насколько сложная задача стоит перед ним. Можно и даже нужно было ожидать как прямого, открытого противодействия, так и тайного, обыкновенного саботажа. Поэтому готовился исподволь. Проводились секретные консультации, а потом и переговоры с властями России, которая согласилась прийти на помощь соседям. В самой республике подбирались люди, формировалась команда, готовая вступить в борьбу с коррупцией и наркомафией, объединившись вокруг президента. Готовился пакет законов, достаточно жестких, направленных на противодействие распространению наркотиков.

И вот, наконец, наступило время «Ч». Сегодня президент собирался выступить в Маджлиси Намаяндагон Маджлиси Оли – местном парламенте – и впервые озвучить эти свои инициативы. Он знал, что, делая первый шаг, не будет иметь права на отступление. И поэтому ему было страшно...

– Пора, господин президент. – Начальник личной службы безопасности, один из наиболее преданных и доверенных членов команды, неслышно возник за плечом.

– Да-да! – Президент встал с места, одернул пиджак, без особой на то нужды поправил галстук. Несколько раз глубоко вздохнул, потом взглянул в глаза ожидающего распоряжений секьюрити.

Главный охранник, наверное, впервые видел своего шефа таким вот. Растерянным, неуверенным, слабым и беспомощным, как младенец. Но уже через несколько секунд все изменилось. Президент сумел взять себя в руки.

– Пойдем! – сказал он и твердым, решительным шагом направился к двери...

В Маджлиси в этот час тоже было беспокойно. Сегодняшний день должен был многое решить. Уже давно ни для кого не были секретом замыслы президента и его команды. Конечно, знания эти были не в полном объеме, не дословно, если можно так сказать, однако были. Там лишнее, неосторожно сказанное словечко, здесь... И постепенно собирается мозаика, складывается общая картина, пусть и приблизительная, но уже позволяющая прогнозировать будущее.

В законодательном органе республики лобби наркодельцов было достаточно сильным. Практически каждый второй депутат получил свое кресло благодаря деньгам и стараниям наркобаронов. Законодателей в немалой степени занимал вопрос собственного будущего. Легкие

деньги развращают, затягивают. Кто-то просто продавался от случая к случаю, кто-то другой постоянно получал деньги у наркодельцов. А еще кто-то вообще вошел в «дело» как партнер. Короче говоря, очень многим в этом большом и светлом здании хотелось бы, чтобы президент... Ну, просто не доехал.

И, видимо, Аллах услышал молитвы этих людей. Едва президентский кортеж – два черных джипа охраны, между которыми двигались два «Мерседеса» такого же «солидного» цвета – повернул к площади, на которой расположилось здание Маджлиси, над площадью прогремел взрыв. Старенький «жигуленок», с утра припаркованный у обочины, вдруг вспух, превращаясь в огненный шар. Пламя жадно лизнуло борт лидирующего джипа. Вроде бы легонечко, чуть коснулось... А тяжелая машина оказалась отброшенной на несколько метров и развернутой поперек дороги, полностью перегородив проезд следующим за ней автомобилям президентского кортежа.

Первому «Мерседесу» удалось избежать столкновения с поврежденной машиной охраны – все же выучка водителей из гаража администрации президента была очень высока. Но, разумеется, мини-колонна потеряла темп. Все три автомобиля почти синхронно начали разворачиваться... И в этот момент послышались глухие хлопки, и в сторону кортежа с разных точек полетели, оставляя дымные следы, выстрелы гранатометов.

Первым был подбит задний джип. В него угодили одновременно две гранаты. Машина как-то странно подпрыгнула на месте, вспыхнула, и тут же взорвался бензобак. Выскочить из подбитого автомобиля никто не успел.

«Мерседесы» оказались зажаты между двумя горящими машинами охраны – тактика, используемая при нападении на колонны сначала афганскими моджахедами, а потом и чеченскими боевиками, неизменно приводящая к успеху. Как и сейчас.

«Мерседесы», медленно ползающие, как большие неповоротливые жуки, между двумя кострами, пытались вырваться из ловушки, безуспешно бросаясь на высокие бордюры, огораживающие проезжую часть. Но неизвестные нападавшие уже перенесли огонь гранатометов на них...

Через несколько секунд все было кончено – от дорогих современных автомобилей остались только четыре чадных костра.

Правда, стрельба после этого не прекратилась, а, как казалось, стала более интенсивной. Причем все чаще звучали выстрелы ручного автоматического оружия.

Депутаты Маджлиси толпились у окон. Опасения схлопотать случайную пулю-дуру оказались слабее жадного любопытства. Но только отсюда, из зала заседаний, мало что можно было разглядеть. Ну, разве что клубы черного дыма...

– Ну, что там?! – спрашивали те депутаты, что оказались в задних рядах, у своих более расторопных коллег.

– Ничего не видно! – отвечали те, вытягивая до предела стянутые галстуками шеи.

Потом кто-то пробормотал неуверенно:

– Кажется, всё...

Пробормотал тихо-тихо. Но вот услышали его все.

Кто-то – наверное, самый нетерпеливый, еще не осмеливающийся поверить в собственную удачу – сорвался с места и бросился к выходу. Немедленно узнать, жив ли президент, мертв ли? Можно ли уже начинать – ничего не боясь – включаться в борьбу за близость к новому владельцу трона? Бросился – и сразу же остановился, замер в глубокой растерянности.

По проходу, в плотном кольце охранников, сопровождаемый представителями духовенства, шел президент. Живой и здоровый. Только немного бледный... Настоящий, а не ложный кортеж прибыл по другому маршруту и к задней двери.

Между тем на площадь перед зданием Маджлиси из переулков и дворов стали выползать, хищно поводя по сторонам стволами пулеметов, БТРы. Один, второй, третий... Между ними

засновали пятнистые фигуры вооруженных солдат, которые, расположившись между фонтанами, блокировали подходы к зданию.

Президент, почти никем из увлеченных разворачивающимся перед ними действием парламентариев не замеченный, прошел на трибуну.

– Господа депутаты! – Уверенный голос, усиленный электроникой, разлетелся под сводами зала. – Попрошу вас занять свои места! У нас сегодня очень много работы.

Недоумевающие, растерянные и даже испуганные народные избранники разбрелись по своим местам. Некоторые, с сомнением во взоре, косились в сторону входных дверей. Но пути к отступлению уже были отрезаны. Обезличенные – полное отсутствие каких-то символов на черных комбинезонах, лица под масками – неизвестные с оружием в руках быстро блокировали все возможные выходы из зала заседаний.

– Ну, что же... – Президент оглядел притихший зал.

В это время сотрудники службы безопасности президента – в отличие от охранников-«чернорубашечников», они не скрывали своих лиц – вывели из зала несколько одиозных, уже давно не скрывающих своих связей с наркодельцами народных избранников. При этом на запястьях «изымаемых из обращения» были демонстративно замкнуты кольца наручников.

Президент прислушался – на улице постепенно затихала стрельба. Уничтожались последние террористы из группы, атаковавшей президентский кортеж. У офицеров верных главе государства воинских частей была четкая установка – покушавшихся живыми не брать. Ни к чему тратить время на следствие и суд. Кровь за кровь, жизнь за жизнь, око за око. Так будет и проще, и правильной.

Президент знал, что сейчас по всей столице среди высших правительственных чинов проводятся аресты. Первый этап плана команды президента – операция «Очищение» – начал претворяться в жизнь...

Глава 1

1

– Значит, выехали... – Генерал-майор Талаев недовольно пожевал губами, скривился, как будто надкусил что-то очень кислое, неприятное. – Значит, «наружка» проспала...

Он вроде бы и не обвинял никого, и не ругался... Так, к слову пришлось. Но присутствующий в кабинете – в числе прочих начальников служб – старший подразделения наружного наблюдения дернулся, как будто его ударили, изменился в лице и начал:

– Товарищ генерал, так народа мало, а территория...

Талаев остановил его мягким жестом:

– Тебе никто ничего в вину не ставит. Эти ребята ушли бы от тебя в любом случае. – Генерал покачал головой. – Специалисты...

В его голосе были слышны уважительные нотки. Но уже в следующую секунду голос изменился, стал жестким и деловым:

– Паршиво сработали все. Полная несогласованность в действиях подразделений. И, как результат этой несогласованности, группа террористов находится на территории сопредельного суверенного и...

В этом месте генерал остановился и поднял вверх вытянутый указательный палец правой руки, подчеркивая таким образом особую значимость того, что он собирался сейчас сказать:

– ...и дружественного России государства! Причем прибыли они туда для физического устранения достаточно влиятельного в этом государстве человека. Этот человек, кстати, воздействует на политические процессы, проводя в жизнь интересы России. Таким образом, мы с вами получаем такой приятный – в кавычках – букетик проблем. Террористическая деятельность, вмешательство во внутренние дела суверенного государства. И руководит этой группой беглый уголовник, находящийся в международном розыске! Подведем итог – хуже, наверное, быть уже не может. Поэтому давайте думать, товарищи офицеры, каким образом мы будем исправлять допущенные просчеты и ошибки...

Совещание продолжалось еще минут десять, не больше. Руководители подразделений излагали свои мнения ясно, четко и, что немаловажно, кратко, в «телеграфном стиле». Однако все прекрасно понимали друг друга – любителей частного сыска в этом кабинете не было и быть не могло. Только профессионалы, к тому же обладающие немалым опытом тайной войны.

Генерал внимательно выслушал каждого, после чего подвел черту:

– Значит, так! Ты... – Короткий толстый палец оказался направлен в грудь заместителя Талаева. – Подготовь ШТ на имя директора службы безопасности Душанбе. Установочные данные, словесный портрет, ну и все такое. Предупреди, что особо опасны при задержании. Ты... – Палец переместился в сторону начальника «наружки». – ...Отзови своих орлов. Мы свою операцию сворачиваем. Ну а все остальное я сделаю сам. – Генерал преувеличенно тяжело и почти горестно вздохнул, после чего добавил не без ехидцы: – Как обычно.

Еще раз обвел взглядом присутствующих:

– Вопросы есть?..

Вопрос был только один.

– Когда отправить ШТ? – поинтересовался заместитель Талаева.

– Вчера! – слегка надавил голосом генерал. – Если других вопросов нет, то все свободны.

– Товарищи офицеры! – рявкнул заместитель, поднимаясь с места. Вслед за ним встали и остальные.

– Товарищи офицеры! – небрежно отмахнулся генерал, с трудом скрывая самодовольство. Нравились ему такие вот моменты. Дорога к шитой звезде была долгой и нелегкой, поэтому Талаев наслаждался приобретенными с генеральскими погонами властью и положением.

Дождавшись, пока подчиненные покинут кабинет, генерал, предупредив секретаря о том, что «его нет», присел к столу. Открыл крышку ноутбука, включил...

Вообще-то, конечно, выходить на связь лучше не со своего компьютера и не из здания управления. Но генерал оказался в цейтноте. Времени не хватало катастрофически. Да и бояться ему особо нечего. Положение *в службе* достаточно устойчивое, кроме того, человек, с которым он хотел связаться, официально значится в списках так называемого «подсобного аппарата». Поэтому генерал вальяжно расположился в кресле, вышел в Интернет и включил «Скайп». Из списка контактов выбрал «Анчар», кликнул на кнопке «Позвонить».

Ждать ответа пришлось довольно долго. Но генерал был терпелив. Тем более что к этому своему агенту он был равнодушен. Конечно, сама специфика агентурной работы не предусматривает равнодушия. Сам того не зная, великий писатель-гуманист сформулировал один из основных принципов агентурно-оперативной работы – «мы в ответе за тех, кого приручили». Вот только именно этот человек составлял предмет профессиональной гордости Виктора Васильевича. Завербованный в свое время «на горячем», наркоделец систематически поставлял не только достоверную информацию из высших эшелонов власти Таджикистана. Он еще и воздействовал на представителей политической элиты республики, подталкивая их к принятию нужных и полезных для России решений.

Каким образом агент добивался таких результатов, генерала не интересовало. Тот получал значительный и весомый результат, резко повышающий его ценность как сотрудника в глазах руководства.

«Привет! – побежала строчка. – Что случилось?»

«К тебе выехали гости, – быстро набрал генерал. – Ты им очень не нравишься. Поэтому готовься к встрече. Люди сами по себе серьезные, и настрой у них соответствующий».

«Как выехали? – уточнил собеседник. – Поездом? Самолетом?»

«Самолетом, – не раздумывая, ответил Талаев. – Сейчас, наверное, уже проходят таможеню».

«Кто такие?»

«Оболенский, Багров, Скопцов и Агарадзе».

«Грузин? – удивился агент. – Вор в законе?»

«Паспорт – ширма, – терпеливо объяснил генерал. – На самом деле наш. Опытнейший диверсант, прошедший специальную подготовку. С ним нужно крайне осторожно».

Поразмыслив немного, дописал: «Лучше сразу «стереть». Безопасней будет».

Талаеву до сих пор не давала покоя мысль, что какой-то майоришка сумел обвести его вокруг пальца, выставив полным идиотом. Рождественский-Агарадзе должен умереть. А кто его убьет... Да какая, собственно, разница?!

«Спасибо. Мы примем меры».

«Вот-вот, принимай». – И генерал, не прощаясь, вышел из программы.

Встал с места, прошелся по кабинету, остановился у окна. Наверное, можно было бы подумать, что Виктор Васильевич увлеченно разглядывает открывающийся его взгляду пейзаж. Но это было не так. Генерал думал, просчитывал варианты.

Ну, хорошо. Государственная безопасность маленькой страны будет ориентирована. Однако их служба «родом» из того же самого КГБ. То есть унаследовала худшие черты коммунистической бюрократии. Нельзя полностью исключать и коррупционную составляющую, особенно с учетом восточных традиций. А деньги у ребятешек есть...

Деньги! Слово это ожгло генерала, как удар бича. Да ведь эти засранцы будут тратить не свои собственные, а – фактически – *его*, генеральские, деньги!

Генерал буквально прыгнул к столу, схватил телефонную трубку:

– Лариса? – Можно подумать, что в его приемной за последние пятнадцать минут мог сам собой образоваться другой секретарь. – Срочно отыщи мне Старостина! Пусть он перезвонит. Немедленно!

Те полчаса, что секретарша затратила на поиски Старостина, Талаев метался по своему кабинету, как тигр по клетке. И когда телефонный аппарат мягко квакнул, приглашая к разговору, жадно схватил трубку:

– Андрей Михайлович?.. – Виктор Васильевич даже не дал сказать собеседнику ни единого слова. – Значит, так! Немедленно перекрой этой четверке каналы финансирования! Немедленно! Понял меня?!

– Да понял... – несколько растерянно ответил Старостин.

– Тогда не тяни! Приступай прямо сейчас!

Генерал повесил трубку. Еще пару раз прошелся по кабинету из угла в угол, постепенно успокаиваясь. А со спокойствием возвратились и уверенность в себе, и способность ясно и четко мыслить.

Еще раз просчитав варианты, Талаев пришел к выводу, что «борзая четверка» не имеет ни единого шанса на успех. Оказаться без денег, на территории чужой страны, между наковальной спецслужб и молотом наркомафии... Да уж. Определенно, он этим ребятам не завидует.

2

Отключив трубку сотового телефона, Андрей Михайлович Старостин задумался. «Перекрыть каналы финансирования...» Легко сказать!

«Сам бы попробовал! – раздраженно подумал он о генерале. – Архистратиг хренов!»

Однако раздражение раздражением, а дело надо делать.

Только как он это себе представляет?.. Финансирование операции ведется через подставную фирму, директором которой числился Гена Плюснин, один из молодых, но ранних референтов Малышева, генерального директора корпорации, в которой отставник «передового отряда партии» Андрей Михайлович Старостин занимал должность директора департамента безопасности. Стало быть, право подписи принадлежит этому щенку Плюснину. Значит, необходимо каким-то образом принудить Гену эту самую подпись поставить. Вот только каким? Проклятого щенка нет не то что в Москве – его нет в стране. Затерялся где-то в тихой, сытой и спокойной Европе, не достать его. Стало быть, нужно искать другие варианты.

Старостин потер пальцами виски. К сожалению, его знания о перемещении финансовых потоков и о системе бухгалтерского учета в целом заставляли желать лучшего. И что теперь делать, как поступать, Андрей Михайлович просто не знал.

Хотя... Если не знает он сам, то есть другие, более сведущие люди!

Старостин был один из немногих, кто знал: корпорация создавалась под эгидой ГБ, на деньги ГБ и для нужд ГБ. Безусловно, Малышев – парень талантливый, но... Где бы он был, если бы его не нашли и не поддержали в самом начале пути? Сложно сказать... Так что Андрей Михайлович считал корпорацию не столько детищем Малышева, сколько своим собственным. И соответственно к вопросам безопасности относился более чем серьезно, занимаясь ими не на страх, а на совесть.

Помимо всего прочего, в его обязанности входила проверка персонала. Не грузчиков и дворников – для этого в службе безопасности концерна имелись люди и рангом пониже. А вот кандидатов, как принято сейчас говорить, в топ-менеджеры, то есть в руководители высшего звена, Старостин проверял только сам. Лично. И дурак бы он был, если бы не попытался на ключевые посты, с которых просматривается вся деятельность корпорации, расставить своих людей. Тех, кто был бы лоялен в первую очередь к нему самому.

Разумеется, не всегда это удавалось. Так, например, на должность финансового директора корпорации Старостин своего кандидата так протолкнуть и не сумел. Малышев проявил не свойственное ему при решении рабочих вопросов упорство. Зато начальник департамента бухгалтерского учета и финансового контроля – проще говоря, главный бухгалтер корпорации – был человеком Старостина. И даже если деньги на опасные шалости Малышева шли не напрямую через него, то он в любой момент мог затребовать для проверки финансовую документацию. При этом сам объяснять что-либо был не обязан.

Старостин, несмотря на свой сегодняшний официальный статус отставника, все еще считал себя на службе. И, как человек служивый, точно знал – негоже полковнику затягивать с исполнением указаний генерала. Поэтому Старостин сразу же направился в бух... Конечно же, в департамент бухгалтерского учета и финансовой отчетности. Тем более что и идти далеко не надо было – этот департамент располагался в центральном офисе на одном этаже с департаментом безопасности.

Информация, полученная Андреем Михайловичем от «конфидента», не настраивала на оптимистический лад. Да, главбух мог отследить прохождение денежной массы со счета на счет, но «перекрыть кислород» было не в его власти. Платежи проводились по прямому личному указанию Малышева финансовым директором корпорации.

– Что тут можно сделать? – Старостин поставил вопрос ребром.

– Ну-у... – Главбух блудливо прятал глаза. – Наверное, ничего...

– Наверное? – уточнил не любивший неопределенности Старостин. – Или точно ничего?

Он – в какой-то степени – понимал главбуха. Работа у него не пыльная, руки не измозжены, а получаемая зарплата весьма немалая, даже по столичным запросам, которые, как известно, превышают запросы остальной России. Просторная квартира в центре, дом в пригороде, престижный автомобиль... И попробуй главбух вступить в открытое противостояние с Малышевым и его правой рукой, всего этого он может лишиться одновременно и навсегда.

Да, Андрей Михайлович главбуха понимал. Но только потворствовать ему не собирался. Собака должна знать только одного хозяина.

Неожиданно перегнувшись через стол, Старостин ловко поймал главбуха за галстук, вытянул на себя, заставив его слегка привстать из кресла, после чего, натягивая многострадальный галстук струной, прижал упитанную пухлую щеку главбуха к полированной столешнице.

– Ты что же это, сучонок?! – свистящим шепотом, с лаской, от которой собеседника бросило в дрожь, начал он. – Решил, значит, и нашим, и вашим? Как та ласковая теля, у всех сразу отсосать хочешь?! Не бывает так, дружок! Вспомни, гаденыш, что говорил Тарас Бульба своему сыну: «Я тебя породил, я тебя и убью». Причем и в том, и в нашем случае «убью» – отнюдь не фигура речи, а самая суровая проза...

Кровь прилила к лицу главбуха, он отчаянно вращал глазами, но попыток вырваться из цепкой лапы директора департамента безопасности или хотя бы закричать, позвать на помощь не предпринимал.

«Чует кошка, чье мясо съела!» – удовлетворенно подумал Старостин. Он резко, но не сильно оттолкнул главбуха. Тот тяжело плюхнулся в кресло. А Старостин достал из кармана носовой платок и с нарочито брезгливым выражением лица отер ладонь, которая касалась галстука собеседника. Убирая платок на место, исподлобья взглянул на разом вспотевшего, раскрасневшегося главбуха, который судорожными, ломаными движениями поправлял узел галстука.

– Ну?!.

Главбух вздрогнул и быстро заговорил. Этот сбивчивый монолог продолжался минут десять, не меньше. И Старостин не мог не отдать главбуху должное – речь его была весьма познавательна. Даже для «безопасника», не являющегося специалистом в области бухгалтерского учета. Цепкая, тренированная память на лету схватывала и раскладывала по полочкам мозга главное – как в самые кратчайшие сроки выполнить указание генерала.

Когда главбух закончил, Андрей Михайлович задал еще несколько уточняющих вопросов, на которые тут же получил исчерпывающие ответы.

– Ну вот! – Старостин не скрывал своего удовлетворения. – А ты, дурочка, боялась! На будущее запомни – нельзя быть немного беременной. Будешь со мной – будешь в шоколаде. Ну а если решишь предать...

Взгляд директора департамента безопасности потяжелел. Главбух сжался в своем кресле, стараясь выглядеть как можно мельче и безобиднее.

– ...Я бы тебе не советовал, – продолжил Старостин. – Надеюсь, ты меня понял?

Главбух в ответ торопливо и мелко закивал, затряс подбородками – понял! И только когда Старостин вышел из его кабинета, перевел дух. Лучше с этим «отморозком» не ссориться. Конечно, сам Малышев и даже финансовый директор корпорации могут его, главбуха, уволить, если заподозрят в какой-то игре. Но – только уволить и не более того. А Старостин – и в этом главбух не сомневался ни секунды – убьет, не задумываясь.

...Сам Андрей Михайлович в это же время уже в своем кабинете мысленно набрасывал план первоочередных действий.

То, что ему предстояло сделать, несколько расходилось, так сказать, с положениями, закрепленными Конституцией и Уголовным кодексом. Проще говоря, предстоящее действие

было совершенно незаконным. Однако Андрей Михайлович даже не колебался. Для человека, много лет отдавшего служению *системе*, понятие «законность» давно уже было подменено другим – «целесообразность». Тем более что глупый и амбициозный щенок Малышев поставил под угрозу то, созданию и сбережению чего Старостин отдал последний десяток лет своей жизни.

«Кстати! – проскользнуло вдруг искрой в мозгу Старостина. – А так ли он нужен, этот Виктор Георгиевич?..»

Мысль эта показалась ему интересной. А ведь и правда... Когда корпорация только создавалась, когда нужно было решать, куда вкладывать довольно ограниченные денежные средства, когда надо было не просто определять стратегию развития, а ежедневно, ежечасно, а подчас и ежеминутно корректировать курс в финансовом море... Тогда – да. Тогда без Малышева, без его чутья, дерзости и таланта было не обойтись.

Но сейчас, когда бизнес отлажен, когда сферы влияния определены, с управлением корпорацией справится и средней руки менеджер. Тот же главбух, к примеру... Не гений, конечно. Да и человеческие качества заставляют желать лучшего – трусоват, подловат... Зато полностью управляем и подконтролен. Полностью предсказуем в поступках. Не взбрыкнет, если что.

«А почему бы и нет?!» – Даже для самого Старостина посетившая его мысль была неожиданной. Но в то же время ничего особо крамольного он в ней не видел. Да, в сложные времена передряг и катаклизмов гений необходим. Но в период относительной стабильности от него одни только проблемы.

«Ладно, – решил Старостин, – это пока что подождет». Сейчас ему было необходимо заняться выполнением более злободневной задачи.

Еще раз бегло вспомнив свои расчеты и выкладки, Старостин пришел к выводу – других вариантов просто не просматривается. Тогда он взялся за телефон:

– Миша?.. Это я... Да, нужна твоя помощь. Срочно.

3

Анне Зелинской было тридцать четыре года. Еще тридцать четыре?.. Или – уже? До недавних пор она и сама этого не знала. Вообще она даже толком не смогла бы сказать, живет она или только борется за выживание?..

В семнадцать лет Анна приехала сюда, в Москву. Подобно многим другим провинциалам и провинциалкам, она считала, что только здесь, в столице, в блеске рекламных огней и многочисленных «звезд», ее ждет по-настоящему насыщенная жизнь, полная радости и красоты. Этаким вечным праздником. Здесь текут молочные реки в кисельных берегах, здесь все падает с неба – только успевай ловить. И, конечно же, где-то здесь, в хитросплетении улиц и переулков, непременно ждет ее олигарх на белом «Мерседесе». Ждет не дождется, чтобы небрежно швырнуть к ее ногам свои миллионы.

Господи! Да сколько же их было таких вот, несмышленных, наивных, глупеньких! Сколько жизней, сколько судеб изломала мясорубка, носящая название «Москва»! Город-монстр, город-чудовище, город-людоед, бездушный, холодный, обладающий отвратительной, тяжелой аурой, сложившейся из многих тысяч загубленных им душ... Сюда стремятся тысячи, но только выживают из них единицы.

Анна выжила. Крутилась, как белка в колесе, но – выжила. Закончила институт, получила специальность, нашла работу. Правда, во время учебы приходилось подрабатывать, торгуя собственным телом... Однако же, в отличие от многих своих «коллег», Анна не позволила себе опуститься, не махнула на себя рукой, не отдалась на волю волн житейского моря. Не спилась, не «села на иглу». Получив диплом, категорически и навсегда завязала с подработкой.

А вот дальше... Не складывалось. Да, удалось зацепиться в столице. Но и только.

Со временем наивная провинциалка подрастратила иллюзии. Она уже не ждала бесконечного праздника, сумев разглядеть за мишурой рекламы и гламура обычные грязь и мусор. Не надеялась на счастливую встречу с благородным олигархом, зная, что таких не бывает в принципе. А деньги, как известно, тянутся к деньгам...

Работа – дом – работа... Если, конечно, можно назвать домом маленькую квартиру, арендуемую на далекой-далекой окраине. Кратковременные бесперспективные связи с торопливыми и трусоватыми даже не мужчинами – мужчинками. И отсутствие каких-то перспектив в обозримом будущем. Анна смирилась с тем, что жизнь проходит мимо. И ей... Да, уже тридцать четыре...

И вдруг... Нет, не олигарх. Просто короткое объявление в газете, пролистываемой от скуки, в метро, по дороге с работы. «Срочно требуется главный бухгалтер, достойная оплата, перспектива служебного роста». Ничего выдающегося – таких много. Но это привлекло внимание женщины. И хотя она уже не верила в сказки, решила все же позвонить. Ее пригласили на собеседование...

Общался с ней молодой – лет на пять младше самой соискательницы – человек, хорошо одетый, в меру нахальный, деловой. Задавал вопросы – подчас довольно странные. Ну, например: «Готовы ли вы в корне изменить свою жизнь?» или «Умеете ли вы хранить чужие секреты?». Анна – что уж обманывать – при подготовке к этому собеседованию больше уделяла внимания своей внешности. Но молодой человек лишь небрежно скользнул взглядом по ее коленкам и... Женщина с ужасом поняла, что ее внешность не производит нужного впечатления, что она безнадежно стара для этого парня! И что ему действительно нужен специалист-бухгалтер, а не покладистая – во всех отношениях – «телка». Анна растерялась... И, наверное, поэтому ее ответы были предельно искренними.

– Хорошо. – Молодой человек закончил задавать вопросы и чуть склонил голову, прощаясь. – Вам позвонят. В любом случае...

Анна ни на что хорошее не рассчитывала. Она уже привыкла к тому, что слово «везение» не из ее лексикона. И каково же было ее удивление, когда через неделю раздался телефонный звонок.

– Приходите. Вы нам подходите...

Ее встретил все тот же молодой человек. На этот раз он был более откровенен.

– Эта фирма, – он прихлопнул ладонью по столешнице, – явление временное. Ваша задача – вести бухгалтерскую документацию, своевременно делать все проводки... Короче говоря, чтобы ни у ОБЭП, ни у налоговой не было повода для проверки.

Анна сразу же решила – уходить. Даже не уходить, а убежать. То, что ей сейчас обрисовали, схема, обычная для криминальных «однодневок». Сначала все хорошо и красиво, ни с какой стороны не подкопаешься... А потом учредители исчезают вместе с деньгами – как правило, бюджетными. Наемный же бухгалтер идет под суд или же – что гораздо чаще – тоже исчезает. Навсегда.

– Не спешите. – Видимо, молодой человек заметил сомнение в глазах женщины. – Ничего криминального здесь нет. Фирма создана для проведения одной... сделки. На международном уровне. Три месяца – не более того. После чего предприятие будет ликвидировано в полном соответствии с законом. Гладко, ровно и красиво.

«Уходить, уходить, уходить!» – Анна теребила сумочку.

– Ваша зарплата... – И вот тут молодой человек озвучил сумму. Анна даже не поверила своим ушам. Ноги отказывались повиноваться. Все, на что хватило сил, так это жалобно прошептать:

– В месяц?..

Молодой человек утвердительно кивнул.

«Остаюсь! – решила Анна. – Черт с ним, рискну! Один только раз, единственный! Может, не убьют...»

Рискнуть стоило. Еще бы! Предложенная ей ежемесячная зарплата была равна той, что она получала по предыдущему месту работы. За год.

– Кроме того, – продолжал искушать молодой человек, – по завершении этой сделки вас ждут хорошие премиальные. И последнее. Если все пройдет так, как мы планируем... Если вы в процессе нашей совместной деятельности сумеете себя хорошо зарекомендовать...

Работодатель выдержал паузу.

– Вам будет предложена постоянная работа. С сохранением заработной платы. Решайте.

– Я согласна, – быстро ответила Анна. Нечего тут раздумывать. Ей дают шанс в корне изменить свою жизнь. Навсегда распрощаться с серым прошлым. А что касается риска... Ей не привыкать.

– Тогда приступайте, – улыбнулся молодой человек.

Ну а дальше была работа. Молодой человек, Геннадий Алексеевич, оказался директором фирмы. В офисе – арендованном в одном из деловых центров кабинете – он практически не бывал, хотя постоянно находился, как говорится, «на телефоне».

Анна же каждое утро появлялась ровно в девять, уходя ровно в семь. Время от времени звонил Геннадий Александрович и давал указания. В этих случаях Анна быстро переводила деньги с одного из трех счетов. В остальное время пила чай и смотрела в окно. Назвать такую работу «напряженной» не повернулся бы язык.

Так продолжалось до того самого дня, когда в офис ввалились трое молодых людей, обладающих весьма характерными для определенных кругов внешностью и манерами.

– Слышь, лялька! – бесцеремонно начал один, невысокий и худощавый, почти безобидный на вид, если бы не взгляд голодного и безжалостного хищника. – Директор где?..

– В отъезде... – Анна вдруг почувствовала сосущую пустоту в животе.

– И куда же это он уехавши? – глумливым тоном поинтересовался худой. Два здоровяка за его спиной угрюмо молчали.

Геннадий Алексеевич предупредил ее о том, что на некоторое время покинет город. Но куда и зачем он отправляется – не сказал. И телефон его был отключен...

– Ой ли?! – изобразил недоверие тощий. Его спутники угрожающе повели плечами.

Дальше все развивалось по накатанной и явно отработанной незванными гостями схеме. Минут двадцать потребовалось для того, чтобы Анна была запугана почти до потери сознания. После этого «вечер вопросов и ответов» продолжился. Но тут гостей ожидало разочарование. Даже самый запуганный человек при всем своем желании не сможет рассказать то, чего он не знает.

Тогда тощий взялся за сотовый телефон:

– Миха! Тут такое дело... – Довольно долго тощий выслушивал инструкции. Минут через пять кивнул, как будто далекий собеседник мог его видеть: – Все понял, Миха. Сделаем в лучшем виде!

Отключив телефон, развернулся к Анне:

– Значит, так... – Он быстро и доходчиво объяснил, что от нее требуется. – ...Сделаешь все, как надо, – отпустим. Не сделаешь – на куски порвем. На ма-аленькие такие кусочки.

Для большей наглядности тощий поднес к лицу Анны руку и зазором между большим и указательным пальцем – миллиметра четыре, не больше – обозначил размеры этих самых кусочков.

– Но ведь без подписи директора... – начала было Анна.

Однако тощий не дал ей продолжить:

– Не твоя забота! Делай, что тебе говорят. Сколько у вас счетов?..

Счетов было три, в разных банках. Геннадий Алексеевич считал, что складывать все яйца в одну корзину по меньшей мере глупо.

– Вот три и подготовь, – уверенно, по-хозяйски распорядился тощий.

Анна села к компьютеру и быстро набрала три письма, в которых сообщалось, что руководством фирмы принято решение об изменении паролей к системе «банк – клиент». Еще через несколько минут письма были распечатаны.

– Вот умница! – от души похвалил ее тощий. И тут же распорядился, ткнув в письма пальцем: – Подпиши! И смотри, подруга, без фокусов...

Но последнее предупреждение было уже лишним – женщина прекрасно понимала, что только сотрудничество дает ей хоть какой-то шанс, хоть какую-то надежду. Мысленно она уже простилась с тем светлым будущим, что рисовалось ей в воображении, со слов Геннадия Алексеевича. Тут уж, как говорится, не до жиру – быть бы живу. Причем в буквальном смысле слова.

Правда, когда она – с «сопровождающими лицами» – спускалась вниз, чтобы покинуть офисное здание, мелькнула у нее такая мысль – закричать, позвать на помощь охрану. Мелькнула – и тут же пропала. После того как она заглянула в сонные, безжизненные глаза охранника – отставного военного, «отбывающего номер» на проходной делового центра. Такой не сможет защитить. А вот проблем заметно прибавится...

На улице Анну затолкали в джип традиционно «бандитского», черного цвета и повезли по городу. После блужданий между окраинных новостроек подъехали к ничем особо не примечательному жилому дому. Тощий, прихватив подготовленные Анной письма и пару договоров, также «изъятых» им в офисе, отправился в один из подъездов, небрежно бросив на ходу:

– Я сейчас...

С его уходом Анна почувствовала себя несколько уверенней. Тощий ее подавлял. Женщина просто кожей чувствовала исходящие от него флюиды смертельной опасности. А «шкафы»... Они и есть шкафы. То есть мебель. Большая, громоздкая, но – деревянная.

«Может, попробовать убежать?» – подумала Анна. Вырваться бы из машины, а там... Деньги у нее есть. Такси, вокзал и – домой, на малую родину, в провинцию, тихую и спокойную. Ну ее ко всем чертям, эту Москву!

– Мне надо выйти! – заявила Анна тому «шкафу», что подпирает ее плечо справа. Тот покосился в сторону женщины, но промолчал.

– Ты что, глухой?! – выждав несколько секунд, продолжила Анна. – Мне. Надо. Выйти. На этот раз сосед удостоил ее ответом. Почти не размыкая губ, он уронил небрежно:

– Заткнись.

Прозвучало это достаточно весомо. Однако Анна не испугалась.

– Мне в туалет надо! – взвыла она. – Вы люди или нет?!

– Терпи, – бросил сосед, не поворачивая головы.

– Или вы хотите, чтобы я тут вам лужу напрудила?! – продолжала свою игру Анна. – Так я могу!

На этот раз «шкаф» опять промолчал. Зато подал голос второй, сидящий за рулем:

– Что, совсем невтерпеж? – Видимо, у него вызывала опасения судьба автомобиля.

– Да сейчас...

Закончить Анна не успела – из подъезда вышел тощий.

– Поехали! – Он бодро запрыгнул на переднее сиденье.

Водитель через зеркало заднего вида покосился на Анну. Но та сидела молча. Тощий – не «шкаф», от него не убежишь. Видала она таких, знает.

Тощий развернулся к Анне.

– Значит, так, подруга, – приказным тоном начал он. – Сейчас мы поедем по банкам. Ты сделаешь все, что надо. Потом мы тебя отпустим. Понятно?..

Анна лишь кивнула в ответ. Хотя в обещания тощего не поверила. Но... Надеялась. Да и – по большому счету – выбора у нее не было.

Тощий передал ей письма, на которых, чуть выше ее собственной подписи, красовались витиеватые, изощренные росчерки автографа Геннадия Алексеевича. И если бы Анна не знала точно, что сам директор оставить его просто не мог...

Черный «БМВ» летел по столичным улицам, приближая будущее Анны. Каким оно будет, женщина пока что не знала. Но ничего хорошего не ждала. И ей оставалось только надеяться...

Глава 2

1

Звонок раздался ближе к вечеру. Старостин, бросив короткий взгляд на дисплей, торопливо включил трубку:

– Слушаю тебя, Михаил!

– Все сделано, – коротко сообщил звонивший.

– Молодец! – искренне, от души похвалил его Андрей Михайлович.

– Там это... – с некоторым сомнением в голосе продолжил собеседник. – Деньги...

– Пароли у тебя. – То напряжение, что сопровождало Старостина почти весь день, отпустило. Он вальяжно раскинулся в кресле, закурил. – Обналичишь через свои фирмы – и всего делов!

И сразу же сообразил, что чуть было не сваял дурака. Расслабился, придурок! А ведь *такой* куш одному Михею не проглотить даже при всех его аппетитах.

– И учти, – поспешил продолжить Старостин, пока собеседник не отключил связь, – сорок процентов – моих!

– Не жирно ли будет? – спросил Михей. Но в голосе его не было напора. Несомненно, он уже залез в систему, посмотрел состояние счетов и понимал, что даже без сорока процентов в его руках оказалась очень солидная сумма. Такая, какую он своим мелким вымогательством вряд ли заработает даже за несколько лет.

– В самый раз! – коротко хохотнул Андрей Михайлович, весьма довольный собой – успел-таки! – «Тема» моя, сам понимаешь.

– Добро, – согласился Михей. – И это...

– Что еще? – насторожился Старостин.

– Баба. С ней как?

– Баба?.. – Старостин на мгновение задумался.

Сейчас только от него, от одного его слова зависело – жить или умереть человеку, которого он никогда в своей жизни не видел, словом не перекинулся и который не сделал ему ничего плохого.

– Баба мне не нужна, – решительно заявил Старостин. – Делай с ней, что хочешь.

– Хорошо, – согласился Михей.

– Ну, бывай! – Разговор можно было заканчивать. – И смотри с «бабками» не тяни! Я предпочитаю в «еврах».

Отключив телефон, Старостин небрежно бросил его на стол. Не спеша, смакуя, докурил сигарету. После этого набрал – уже на стационарном телефонном аппарате – знакомый номер.

– Товарищ генерал?.. – на всякий случай уточнил он, хотя голос куратора узнал сразу же. – Ваше указание выполнено. Каналы финансирования перекрыты полностью!

Ответ его поразил. Он ожидал чего угодно – похвалы, просто одобрительного «гмыканья»... Даже требования поделиться. Но Талаев устало сказал только одно слово:

– Идиот...

– Кто идиот? – не понял Старостин.

– Ты – идиот, – грустно уточнил генерал.

– Но... – окончательно растерялся Старостин. – Почему?!

– А я откуда знаю? – в свою очередь удивился его собеседник. – Может, родился таким. Или в бурной молодости часто по башке били...

Андрей Михайлович потрясенно молчал.

– Пропади примерно на неделю, – решил куратор на другом конце телефонного провода. – Ни видеть, ни слышать тебя не могу. И вообще всех вас, исполнительных дятлов... Тошнит меня от ваших тупорылых харь.

Некоторое время Старостин слушал короткие гудки отбоя. Потом осторожно положил трубку.

Стало быть, в родной «конторе» что-то изменилось. Вот только что именно?.. И какие последствия может это повлечь лично для него?.. Разумеется, куратор ему этого не скажет... И как теперь быть?!

Однозначного ответа на этот вопрос у Андрея Михайловича не было.

2

Тощий закончил телефонный разговор, после чего опять развернулся к Анне.

– Все ровно! Ты молодец, лялька! – весело сказал он, игриво похлопывая женщину по колену.

– Я могу идти? – тихо спросила Анна.

– Сейчас пойдешь! – радостно согласился тощий.

Только что, в процессе телефонного разговора, Михей озвучил сумму его гонорара, для получения которого оставалось сделать только одно дело. Грязное, конечно, но... Не напряженное, так сказать.

– Прокатимся еще с тобой в одно местечко – и вали на все четыре стороны! – продолжал тощий.

Он по-прежнему улыбался, скаля мелкие и острые, как у грызуна, зубки. Но только глаза оставались холодными. Два ледяных бездонных провала. И веяло оттуда могильным холодом...

Когда «БМВ», ловко лавируя в потоке машин, уносился в сторону пригорода, Анна уже прекрасно осознавала, какое будущее ей уготовано. Выпал ей билет в один конец. Но еще надеялась на чудо...

3

Начальник управления вызвал Талаева к себе после обеда.

Ну, вообще-то, это только так говорится: «вызвал». На самом же деле руководителей уровня Виктора Васильевича не вызывают, как какую-то «шестерку», а приглашают. Для обсуждения многих важных вопросов в области государственной безопасности России.

Войдя в приемную, генерал улыбнулся секретарше:

– Как *сам*?..

Женщина в ответ только плечами пожала – сложно сказать. К Талаеву она относилась с тщательной и тщетно скрываемой симпатией. А что?.. Еще не старый, а уже генерал. Не женатый, внимательный, никогда не забывает поздравить с праздниками и время от времени преподносит не дорогие, но приятные презенты.

– Ждет, – вполголоса, интимно так, сообщила секретарша, кивая на массивную дверь кабинета.

– Понял! – Талаев одернул мундир и, еще раз обаятельно улыбнувшись секретарше, переступил порог кабинета начальника управления. – Разрешите?.. – Удостоившись едва заметного кивка, сделал пару шагов вперед, замер в строевой стойке, преданно поедая начальство глазами. – Товарищ!..

Начальник управления, не отрывая взгляда от лежащих перед ним на столе бумаг, дал отмашку – не надо, дескать. Не на плачу. И, указав на кресло, предложил:

– Ты садись, Виктор Васильевич. Точнее, присаживайся...

Тон высказывания был самый нейтральный, и Талаев, при всем своем опыте и почти феноменальном чутье, не мог понять, что его сейчас ждет: похвала, разнос или какое-нибудь обсуждение текущих дел...

– Помнится мне... – Начальник управления по-прежнему настырно разглядывал свои бумаги, не поднимая глаз на подчиненного. – Ты недавно просил оказать помощь некоему Бобошерову?.. Было такое?

– Так точно! – рявкнул Талаев.

Действительно, такой случай был. Когда этот долбаный чурка устроил пальбу в центре Красногорска, города, с которым у самого Талаева связаны далеко не лучшие воспоминания, пришлось его вытаскивать. Причем официальные каналы задействовать было нельзя – этот Бобошеров умудрился организовать убийство федерального судьи. А начальник областного управления, генерал-майор Шелест, старый недруг Талаева, неофициально помогать отказался. Вот и пришлось обращаться к своему начальству, чтобы вывести зарвавшегося агента из-под удара закона.

Начальник управления недовольно поморщился – не понравился ему крик подчиненного, но замечания не сделал. А задал следующий вопрос:

– Ну, Виктор Васильевич, и что ты мне можешь сказать по поводу этого самого Бобошера?

– Состоит на связи под псевдонимом «Анчар». За время сотрудничества зарекомендовал себя только с положительной стороны... – начал доклад Талаев, одновременно лихорадочно соображая: а что бы это могло значить? Ведь совсем недавно он и устно докладывал, и письменную справку готовил... И даже дела агента Анчара – личное и рабочее – начальству на проверку предоставлял. Может, начальник управления об этом просто забыл? Так нет, не тот человек! Тогда чего он добивается? Продолжая доклад, генерал терялся в догадках.

– Ну, не такой уж он и положительный, – выслушав подчиненного, заметил как бы невзначай начальник управления. – Убийство судьи в Красногорске ведь организовал?..

– Дело все в том, – осторожно начал Талаев, – что непосредственный исполнитель этого преступления был красногорской полицией задержан. Убийство раскрыто, обвиняемый во всем признался и находится в СИЗО... И в этих условиях я счел возможным выпустить агента Анчара из страны. Находясь у себя на родине, в Таджикистане, он может принести значительную пользу. Особенно если ему время от времени напоминать о красногорских событиях...

– Вот уж пользы от него – действительно! – неожиданно перебил начальник управления генерала. – Пользы от него – как и от тебя! То есть ноль целых, хрен десятых! Один только вред.

– Не понял... – растерянно пробормотал генерал.

– Так ты еще, оказывается, и тупой, – ласково удивился начальник управления. И от этой ласки Виктора Васильевича кинуло в жар.

А его шеф выбрался из кресла и начал прохаживаться по кабинету.

– Ты сводки-то читаешь? – глядя в сторону от подчиненного, спросил он. – Хоть иногда?

– Я... – Генерал попытался встать – негоже сидеть в то время, когда начальство стоит.

Однако лишь нарвался на начальственный окрик:

– Сидеть! Головка от... чего-то.

Генерал обмяк в кресле. Такого вышестоящие в отношении его уже давно себе не позволяли. Стало быть, случилось нечто из ряда вон выходящее. И он, генерал-майор Талаев, имеет к этому самое непосредственное отношение.

– Ну, раз ты у нас неграмотный и сводки не читаешь, я тебе расскажу одну занятную историю. – Теперь уже было заметно, что начальник управления с огромным трудом сдерживает рвущееся наружу бешенство. – Власти Таджикистана приняли решение на смену курса развития государства. То есть в первую очередь очистить свою страну от наркотиков, плотно закрыть границу с Афганистаном, вычистить из властных структур всех тех, кто хоть как-то замешан в наркоторговле. Наша страна обещала президенту Таджикистана всемерную поддержку в этом начинании. Могу сказать, что туда для усиления контингента военной базы были дополнительно направлены наши воинские подразделения. Кроме того, возвращены два наших погранотряда. И для проведения отдельных специальных мероприятий направлен сводный отряд из центра специального назначения. Кстати, твой агент Анчар... – Лицо начальника управления перекопилось в брезгливой гримасе. – ...давал тебе информацию такого рода? Хоть намеком?

– Никак нет, – вынужден был признать Талаев. – Но...

– Никаких «но»! – отрезал начальник управления, постепенно повышая голос. – Разумеется, людям, которые делают на наркотиках миллионы, такое понравится никоим образом не могло. И вчера в Душанбе была совершена попытка государственного переворота. Благодаря слаженной работе местных спецслужб и наших товарищей эта попытка сорвалась. Сейчас по всей стране идут аресты лиц, в той или иной степени причастных к заговору наркодельцов. И твой Бобошеров оказался одним из организаторов и руководителей этого заговора!

Начальник управления выдержал паузу, позволяя таким образом подчиненному прочувствовать всю глубину и значимость сказанного. После чего продолжил:

– Он пока скрывается, но уже объявлен в международный розыск. А теперь представь себе, что произойдет, если он будет арестован и начнет давать показания?!

На мгновение в глазах Талаева потемнело.

– ...А если он уйдет в Афганистан, к американцам? – продолжал безжалостно добивать подчиненного начальник управления. – Те ведь не упустят такого шанса. И как же замечательно будет звучать на весь мир: российские спецслужбы организовали вооруженный мятеж в независимом государстве! Ты представляешь себе политические последствия такого... Такого...

Начальник управления прищелкивал пальцами и кривил лицо, но так и не мог подобрать нужного слова.

Впрочем, Виктор Васильевич и так его прекрасно понял. Действительно, политические последствия озвучки того, что Бобошеров – агент российской политической разведки, даже страшно себе представить.

– И все это – из-за двух ублюдков! – продолжал свою речь начальник. – Ты!..

Указующий перст оказался направлен на орденские планки на кителе Талаева.

– ...И твой разлюбезный Бобошеров! Ну, с тем-то понятно – сволочь конченная. Но вот ты... Идиот!

Неожиданно начальник управления успокоился. Вернулся за стол, в свое кресло. Достав из кармана носовой платок, отер вспотевший лоб. И уже деловым тоном продолжил:

– Личное и рабочее дело агента Анчара уничтожить. Данные на него в информационном центре удалить. Любое упоминание этой фамилии – Бобошеров – во внутренних документах устранить. На все про все тебе – двое суток. Свободен.

– Разрешите идти? – Талаев вскочил на ноги.

– Пшел вон, идиот! – презрительно бросил начальник управления. – И помни: если произойдет утечка информации... Меня, конечно, снимут, но я успею оформить тебе перевод. Старшим опером в морской порт. Города Находка...

Начальник управления устало махнул рукой в направлении выхода – аудиенция закончена. Талаев на негнувшихся ногах вышел в приемную. Наткнувшись на вопросительный взгляд секретарши, только махнул рукой и улыбнулся. Но в этот раз улыбка была не обаятельной, а просто жалкой...

Но Виктор Васильевич никогда бы не поднялся столь высоко, если бы не умел «держаться» удары судьбы. И уже в коридоре к нему начало возвращаться спокойствие, а мысли приняли упорядоченный характер. Вспомнилось приписываемое Сталину изречение. Ну, о том, что если нет человека, то нет и проблемы.

И тут же вспомнился человек, которого он недавно объявил своим личным врагом – Артем Рождественский. И его друзья.

«А ведь его группа имела все шансы на успех!» – сообразил вдруг генерал. Ликвидируя этого чертова беспредельщика Бобошера, они невольно, помимо собственного желания, лили воду на его, Талаева, мельницу.

Ага. Лили. Бы. Если бы он сам не приложил все усилия к тому, чтобы задуманная ими операция сорвалась. Но кто мог знать, что события примут такой оборот!

Значит, необходимо постараться исправить допущенные ошибки.

В кабинет своего заместителя генерал почти ворвался:

– ШТ отправил? В Душанбе?

– Так точно! – браво доложил явно довольный собой зам. – Сразу же, как вы распорядились.

Талаев с большим трудом сумел сдержать горестный стон. Нет, начальник управления, безусловно, прав. Как же трудно работать с исполнительными идиотами!

Виктор Васильевич уже забыл, что совсем недавно сетовал на низкую исполнительскую дисциплину подчиненных. Ну да пусть это останется на его совести...

– Дай повторную! – вяло распорядился он.

– В смысле? – округлил глаза зам.

– В смысле, что произошла досадная ошибка, – на ходу импровизировал Талаев. – И эти четверо никакие не террористы, а очень даже милые ребята. Скалолазы, спелеологи, просто туристы – сам придумай.

– Но... Почему?!

– Потому, – дал весьма содержательный ответ генерал. Поразмыслив, добавил: – Потому, что я так сказал. Этого достаточно?

– Так точно! – кивнул ничего не понимающий зам.

Виктор Васильевич развернулся и пошел в свой кабинет. Извлек из сейфа дело агента Анчара, положил его перед собой на стол. Сидел, механически перелистывая страницы и время от времени тяжело, горестно вздыхал. Думал о том, что как-то странно устроен этот мир. Еще несколько часов назад он мечтал о том, как размажет по стене своего старого недруга, Артема Викторовича Рождественского. А сейчас молит Бога послать ему удачу...

И в этот момент Талаеву позвонил Старостин.

4

В то время, когда в столице России разворачивались все эти события, в аэропорту столицы Таджикистана – города Душанбе – приземлился московский рейс.

Среди пассажиров этого рейса выделялись четверо мужчин. Чем выделялись?.. В первую очередь национальностью. Все четверо были славянами. И в салоне «ТУ-154» они, помимо своей воли, уже обращали на себя внимание остальных путешественников. Славяне сюда не летают. Им в Таджикистане делать нечего. Не потому, что их там не любят, – в прямом смысле нечего. Нечем малюсенькой республике привлечь к себе внимание соседей. Ни, понимаешь, нефти, ни алюминия, ни редкоземов... Разве что героином.

Поэтому и таможня проверяла эту четверку более тщательно, чем остальных пассажиров рейса. Явно прилетели ребята договариваться о прямых – без местных посредников – поставках наркоты. Глядишь, отыщется какой криминал в рюкзаках... Тогда можно будет и поговорить с ними. О тяжелой доле бедного таджикского таможенника.

А пока четверка, вольно или невольно ставшая причиной повышенного интереса российских спецслужб, проходит таможенный досмотр и оформляет документы для пребывания в маленькой, но гордой стране, воспользуемся моментом и представим их.

Наверное, стоит начать знакомство с инициатора вояжа. Максим Николаевич Оболенский. Возраст – около сорока, чуть выше среднего роста, худощав. Короткие темные, с проседью, волосы. Правильные черты лица, в которых чувствуется – как это говорилось раньше – порода. Слегка расслабленные движения, отстраненный взгляд... Короче, ничего героического во внешности. Кто бы мог подумать, что этот еще нестарый человек – выпускник факультета специальной разведки Среднесибирского высшего командного?..

И не только выпускник. После окончания училища Максим верой и правдой служил Отечеству. Скажем так – по специальности. Не той, что значилась в его «дипломе федерального образца» – переводчик-референт, – а по второй. Или, наоборот, основной – офицер специальной разведки.

Правда, служил недолго – едва до капитанских звезд дотянул. А потом то ли послал принародно по всем известному адресу одного очень шумного и грубого, но совершенно бездарного «полководца», то ли даже оскорбил действием – в разных устах эта история звучит по-разному. Однако из войск был уволен, а привлечения к уголовной ответственности избежал благодаря заступничеству отца – генерал-лейтенанта, служащего Генштаба, доктора военных наук и прочая, прочая, прочая...

Поболтавшись «на гражданке», Максим пошел служить в полицию, в уголовный розыск. Добросовестно тянул лямку опера – сначала «на земле», а потом и в «убойном» отделе УУР УВД области.

Вроде бы все складывалось неплохо... И новые коллеги Максима уважали, и карьерный рост был заметен, и звание «майор полиции» он получил в положенный срок... Однако росло внутреннее недовольство.

Как сотрудник правоохранительной системы, человек, имеющий доступ к секретной и совершенно секретной информации, он прекрасно видел избирательность закона, пристрастность суда, равнодушие надзорных органов... И никак не мог заставить себя с этим смириться, воспринимать как должное.

Правда, открытое неповиновение Системе позволил себе лишь однажды – когда узнал, что его одноклассник и сослуживец Артем Рождественский оказался в СИЗО по надуманному обвинению. Тогда Максим многое сделал для того, чтобы вытащить Артема из тюрьмы и сбить со следа погоню. Кстати, одним из наиболее активных ее участников был нынешний генерал-майор, а тогда еще полковник Талаев.

Но даже после этого случая Максим продолжал служить с максимальной добросовестностью. И вот тут нашлась та последняя капля, что переполнила чашу терпения.

В Красногорске среди бела дня в центре города и при большом скоплении народа была убита женщина. Казалось бы, ну что тут такого?! В наше время депутаты Госдумы по московским улицам с автоматами бегают – и никого это не шокирует. Однако Красногорск – не Москва. Да и убитая женщина была федеральным судьей областного суда. И убили ее за слишком суровый – по мнению родственников осужденного – приговор. Ну, и последний фактор, сделавший эту каплю свинцово-тяжелой: убитая была хорошо знакома Максиму. Тетя Зина, мать товарища детских игр, ныне осевшего в столице и неплохо «стоящего» в бизнесе.

Максим выложился в этом деле полностью, сделал все, чтобы оно не осталось нераскрытым. Но задержать удалось только исполнителя – организатор ушел. Причем ушел не без участия российских спецслужб. Закон, которому должен был служить Оболенский, в очередной раз проявил свою избирательность.

А тут еще старый друг, теперешний «владелец заводов, газет, пароходов» Витя Малышев. Пристал как банный лист к заднице: «Найди мне киллера! Хочу за маму отомстить! Найди! Ты же можешь!»

Конечно, кое-что Максим знал. И даже мог рекомендовать. Кое-кого. Кстати, Оболенскому бы никогда и в голову не пришло, что этим он вступает в какие-то противоречия с законом. Мсть – дело такое... Святое. Любому бойцу спецназа – каковым Оболенский и оставался в душе – понятное.

Так что мог он найти кандидата в киллеры. Не убыло бы. И ночами бы спал спокойно. Однако понимал прекрасно – любой приехавший из России стрелок там, в Средней Азии, был изначально обречен на неудачу. Восток – вообще дело тонкое, как говаривал небезызвестный товарищ Сухов. А если кандидат на отстрел в своей стране – влиятельное лицо?.. Если он в состоянии содержать многочисленную и преданную охрану?.. Если охотнику придется действовать в автономном режиме, без какой-либо поддержки, в окружении людей, которые изначально настроены к тебе недоброжелательно?..

Хотя... Одиночка не смог бы. А вот небольшая разведывательно-диверсионная группа с такой задачей справится. Имели место прецеденты... И уж об этом Максим знал не понаслышке.

Короче говоря, майор Оболенский окончательно плюнул на все условности, подал рапорт об увольнении из органов и занялся формированием команды. Разумеется, первым, к кому он обратился с предложением войти в нее, стал старый сослуживец – Артем Рождественский.

Артем Викторович Рождественский родился в... Впрочем, не имеет особого значения, где и когда он родился. Достаточно того, что сейчас его возраст, так же как и возраст Максима, приближался к сорока. Примерно такого же роста, как и старинный приятель, только разве что чуть плотнее. Типично русское лицо, без каких-либо особых и бросающихся примет... На улице такого встретишь – и внимания не обратишь. Правда, во многом потому, что бывший майор Вооруженных Сил Российской Федерации специально обучен не привлекать к себе внимания.

До того, как встать по ту сторону закона, майор Рождественский командовал группой в отдельной бригаде специального назначения ГРУ Генерального штаба. Во время проведения спецоперации на территории Чеченской Республики убил, если можно так сказать, не того человека. Убил не из садистских побуждений – в бою. Но погибший, несмотря на то что сотрудничал с боевиками, был еще и членом довольно влиятельного тейпа, который потребовал крови русского офицера.

Обвиненный в убийстве при отягчающих обстоятельствах, Артем оказался в СИЗО, где на него открыли охоту чеченские «кровники», подкупленные ими уголовники и сотрудники пенитенциарной системы, а также представители спецслужб, которым – в свете очередных выборов – растущая популярность майора была как кость в горле. Опять же, кстати, опера-

цией по нейтрализации «раздражающего фактора», каким стал офицер, руководил полковник Талаев. Тогда еще полковник...

После ряда «постановок» Рождественский был спровоцирован на побег, но, оказавшись на свободе, разобрался со всеми своими врагами и недоброжелателями, «отвел глаза» Талаеву, с помощью друзей имитировал собственную смерть, и покинул Россию, отправившись в одну из вечно воюющих стран ближнего зарубежья наемником.

Предложение «съездить» в Таджикистан принял, может быть, без особого восторга, но достаточно легко. Ибо на момент поступления этого предложения опять был вынужден пуститься в бега – чеченские «кровники» взяли его след.

По общему решению членов команды возглавил группу, как наиболее опытный и подготовленный.

Следующим по списку... Хотя – отставить! Какой еще такой список в команде наемников?.. Короче, Федор Аверьянович Багров. Отставной подполковник, бывший командир отряда спецназа ГУФСИН. Можно сказать, заслуженный пенсионер. Разумеется, постарше товарищей и коллег, ростом повыше, телосложением помощнее... Ну да это обусловлено спецификой задач, выполняемых его службой. Он – не разведчик и не диверсант, который должен тихо прийти и так же тихо уйти, он – штурмовик. Подавление бунтов в колониях и тюрьмах, освобождение заложников, захваченных во время этих бунтов... Ну, и так далее.

Багров, вернувшись из очередной командировки «на войну», в порыве ревности убил любовника своей жены, лишившись одновременно и семьи, и службы, и свободы. В камере СИЗО, где авторитетный офицер оказался в роли «смотрящего», он познакомился и подружился с Артемом Рождественским. В дальнейшем эта дружба только укрепилась, когда Федор Аверьянович, оказавшись на свободе благодаря ловкости пройдохи-адвоката, принял самое активное участие в разборках Рождественского с его многочисленными врагами.

Поэтому, когда Артем принял решение уезжать из страны, Багров последовал за ним. Тем более что в родном Красногорске его ничто не держало.

Так же было воспринято Федором Аверьяновичем предложение посетить Таджикистан. Он просто последовал за другом, во всем ему доверяя.

Четвертым членом этой команды стал Василий Арсеньевич Скопцов. В отличие от своих товарищей непрофессиональный военный. Но как «любитель» – весьма и весьма высокого уровня.

Почти двухметрового роста, атлетического телосложения, с немного свернутым на сторону носом, Василий на первый взгляд производил впечатление этакого удачливого «братка», шагнувшего в двадцать первый век из кровавых девяностых века двадцатого. Однако внешность обманчива. Бывший замкомвзвода в отдельной бригаде специального назначения внутренних войск, старший сержант и «краповик» Василий Скопцов бандитов ненавидел искренне и истово, посему регулярно попадал в родном Красногорске во всякие сомнительные передряги. Благодаря армейской выучке и постоянно поддерживаемой на самом высоком уровне спортивной форме всегда выходил из этих передряг с честью.

Можно сказать, что к команде спецов он прибил, как в годы войны прибивались дети в сыны полков. С давних пор водил знакомство с Максимом Оболенским, пару раз помогал ему в работе по преступлениям. Помогал и в этот раз раскрывать убийство судьи. Причем действовать там пришлось дерзко, жестко, балансируя на грани закона и полного беззакония. В результате появилось что-то, подобное личной заинтересованности. Не в деньгах, которые были обещаны за успешное раскрытие этого преступления, а в том, кто окажется сильнее. Короче, Скопцов «поймал» охотничий азарт, ему понравилось идти по следу, предугадывая шаги противника. И когда Оболенский собрался в Таджикистан, чтобы окончательно поставить точку в этом деле, Василий просто последовал вслед за ним.

Две недели были потрачены на знакомство друг с другом и боевое слаживание группы. После чего четверка вылетела в Душанбе...

Глава 3

1

Первым таможенный досмотр прошел Багров. Не спеша вышел на площадь перед зданием аэропорта, встал чуть правее входа, чтобы не мешать снующим туда-сюда местным жителям, поставил сумку у ног. С видом человека скучающего и бездельного поглядывал по сторонам, ни на чем не задерживая взгляд и не акцентируя внимание.

Через несколько минут к Федору Аверьяновичу присоединился Оболенский. Небрежно бросил свою тощую сумку рядом с багровской, улыбнулся:

– Таможня дала добро, Федор?

– Ну так!.. – в манере все того же товарища Сухова откликнулся Багров.

Больше ни о чем не говорили – все уже было сказано и обговорено не однажды. Лишь Максим цыкнул негромко на особо назойливого таксиста-частника, обещавшего «самый быстрый и комфортный езда по исторический место». Надо сказать, довольно сублильный на вид Оболенский особого впечатления на «бомбилу» не произвел. Однако красноречивый взгляд медведистого Багрова сразу и бесповоротно лишил таксиста надежды по-легкому «срубить капусты» на приезжих.

Последним на площадь вышел Рождественский. Постоял несколько секунд, привыкая к режущему глаз свету по-южному яркого солнца, сморгнул набежавшую слезу, после чего подошел к остальным членам группы.

– Все в сборе, – негромко констатировал Артем. – Отлично. Кто что скажет?

Все дружно посмотрели на Скопцова. Группа уже была в рейде, на враждебной территории. Значит, вступают в силу и неписанные законы разведки, один из которых гласит, что каждый боец имеет право голоса при обсуждении жизненно важных для подразделения вопросов. Разумеется, принимать решение и нести за него ответственность будет командир. Но высказать свое мнение может каждый. И, как правило, начинают с самого младшего – по возрасту ли, по званию, не суть. Делается это для того, чтобы старшие товарищи не давили на младших своим авторитетом.

– Погранцов много, – высказался Василий. – Причем погранцы – не местные, наши. Если бы у самой границы – это еще понятно. А в аэропорту... Причем не просто тусуются или отправки ждут – службу несут. Пока у меня таможенник труссы перетряхивал, один прапор все ему через плечо заглядывал. Хотя дело вроде как не его. И таможенник не возражал. Странно все это...

Артем перевел взгляд на Максима.

– Правильно подмечено, – сказал Оболенский. – Вот только погранцы не просто службу несут... Ремни оттянуты – подсумки полные. То есть как минимум «бэ-ка» на руках. И это – в жилой зоне, в аэропорту, в месте сосредоточения мирных граждан. «Броники»... В такую жару...

– БТР на выезде в сторону города, – включился в разговор Багров. – Кстати, тоже наш, с российской символикой. И у бойцов, которые рядом с ним толкуются, морды рязанские... Что-то здесь произошло. И Россия имеет к этому отношение.

– Все верно, – согласился с товарищами Рождественский. – Но для принятия решения слишком мало информации. Поэтому сейчас мы поедем в гостиницу, в город. Селимся вместе, работаем «легенду» спелеологов. Максим, пройдишь, присмотри таксиста нормального, чтобы не молчал по дороге. Ну и чтобы по-русски...

Оболенский коротко кивнул, подхватил сумку и скользнул в сторону. Уже через пару минут он взмахнул рукой, приглашая товарищей присоединиться к нему.

– По коням, господа офицеры! – Рождественский склонился к своему багажу.

– Я, между прочим, сержант, – без особой на то надобности напомнил Скопцов. – Старший. Запаса.

Артем улыбнулся. Едва заметно, самыми кончиками губ, – но улыбнулся.

– Данной мне властью, – нарочито торжественным тоном начал он, – на период проведения операции вам, Василий Арсеньевич, присваивается звание младшего лейтенанта!

– Нет, не тянет он на лейтенанта, – с самым серьезным видом заявил Багров, окинув Василия взглядом с головы до ног, как будто первый раз увидел. – Никак не тянет. Прапорщик – еще куда ни шло.

И голосом покойного артиста Папанова добавил:

– Старшой...

– Спасибо вам, добрые люди! – дурашливо поклонился Василий. – Когда звезды-то обмы-вать будем?

– Вечером и обмоем, – в том же тоне откликнулся Артем. – Картонные звезды – стаканчиком-другим... чая!

Через пару минут старенький «жигуленок», в котором не без труда разместились четверка «спелеологов», довольно бодро для своего почтенного возраста двинулся к Душанбе – столице славной республики Таджикистан.

Максим не ошибся с выбором – водитель оказался в самый раз. И машину вел прекрасно, и с пассажирами беседу поддерживал охотно. И, что немаловажно, русским языком владел в степени, достаточной для полноценного разговора.

Того, что еще на площади их машину «взяла» и «повела» вполне приличная иномарка, ни пассажиры, ни водитель не заметили...

2

Гаффор Абдурахимов был уже немолод. Впрочем, и старым его назвать было бы сложно. Этаким худощавый живчик невысокого роста и неопределенного возраста, обладающий к тому же незапоминающейся, неброской внешностью. Именно такие люди – а не фотогеничные кино-красавцы-герои-мачо – пользуются спросом в службе наружного наблюдения. Собственно, в свое время Абдурахимов и служил в седьмом управлении республиканского КГБ.

Начинал, как и водится, с лейтенантов. Пережил все реорганизации, переименования, независимость и все то, что с ней было связано. На пенсию вышел в звании майора, получив «дежурные» микроволновку и почетную грамоту за подписью Председателя, к тому времени уже ставшего Директором. Какое-то время посидел дома... А потом, заскучав, начал искать сферу приложения нерастроченных за годы службы сил.

И, надо отметить, искал недолго. Уже через месяц он работал в службе безопасности аэропорта «Душанбе». Помог старый знакомец, возглавивший эту самую службу, пристроил.

Вообще-то, Гаффор, не отягощенный какими-то там моральными принципами, мог, наверное, найти себе работу и поприбыльнее. В частности, у тех же наркоторговцев. Да вот беда – вся его жизнь прошла под «легендой», объясняющей частые отлучки из дома. Как сотрудник государственной безопасности он никому – кроме, разумеется, коллег – не был известен. То есть никакой ценности для наркодельцов собой не представлял. А предлагать себя в качестве живого контейнера – возить в сопредельные страны героин в собственном желудке, постоянно рискуя не только свободой, но и жизнью, и здоровьем... Спасибо.

Наркодельцы, люди по-своему простые и бесхитростные, предпочитали не искать специалистов, а приближать к себе близких друзей и родственников, справедливо считая, что таким образом обезопасят себя от предательства. Нужными знакомствами Абдурахимов не располагал, потому и трудился оперативником в службе безопасности аэропорта, особо при этом не переутомляясь. Писал отчеты и справки, составлял планы, проводил положенные мероприятия. По своей прямой специальности ему работать не приходилось – не было нужды.

Но тут его пригласил к себе Мухаммаджонов, руководитель службы безопасности. Честно глядя в глаза, сообщил:

– Сегодня днем, с московским рейсом, в нашу страну прибывают четверо террористов из России.

– Чеченцы?.. – уточнил Абдурахимов. – Ваххабиты?..

Вообще-то, в этом бы не было ничего из ряда вон выходящего. Таджикистан граничил с Афганистаном, который уже многие годы находился в состоянии войны. То есть располагал огромным количеством народа, умеющего обращаться с оружием и желающего это умение продать. Ну, или как это называлось официально, «оказать помощь братьям-мусульманам в их священной войне с неверными». Причем имеющим опыт партизанской войны, который оказался востребован в Чечне и в первую, и во вторую войну. Эмиссары чеченских «непримиримых» частенько навещали Душанбе и его окрестности с целью подразжиться десятком-другим боевиков для своих отрядов. И надо отметить, что недостатка в добровольцах никогда не наблюдалось – как из числа самих местных жителей, так и из числа афганцев. Правда, в последнее время поток вербовщиков несколько ослабел... Интенсивность боевых действий в мятежной республике резко снизилась, и нужда в «пушечном мясе» стала не такой актуальной. Однако ничего необычного в визите чеченцев в Душанбе не было.

Однако Мухаммаджонов ответил отрицательно:

– Нет. Все террористы – русские.

– Ага, – понимающе кивнул Гаффор. – Принявшие ислам.

– Да нет же! – Мухаммаджонов, недовольный глупостью своего подчиненного, скривился. – Просто русские! Они у нас собираются совершать теракты!

Абдурахимов постарался ничем не выдать своего удивления. Русские террористы в мусульманской стране – это нечто из ряда вон выходящее. И непривычное.

– Что будем делать? – спросил он руководителя.

– За ними нужно присмотреть, – принялся объяснять Мухаммаджонов. – Куда они поедут, с кем будут встречаться... Хорошо бы узнать их планы и намерения...

– А почему бы просто не сдать их безопасности? – задал Гаффор вполне очевидный и сам собой напрашивающийся вопрос. – Или русским пограничникам – раз уж они русские...

– Видишь ли, Гаффор... – Впервые Абдурахимов видел начальника смущенным. – Понимаешь, есть информация... Не проверенная пока. Может, они и не террористы вовсе...

– Значит, надо ее проверить? – подсказал начальнику бывший «тихарь».

– Вот-вот! – обрадовался тот. – Считаю это моей личной просьбой. Я думаю, трех дней тебе вполне хватит. Напишешь заявление на отпуск без содержания. Не волнуйся, потери в деньгах я тебе компенсирую. Также получишь небольшое вознаграждение по окончании работы. И вот...

С этими словами Идибек Шукурджонович полез в стол, вытащил оттуда незапечатанный почтовый конверт и, положив его на стол, плавным жестом подвинул ближе к Абдурахимову.

– Это – на бензин и оперативные расходы. Может, придется кому на лапу дать... Мало ли...

Гаффор молча кивнул, пряча конверт в карман пиджака.

Уже в своей машине не удержался – посмотрел содержимое. Пятьсот долларов... Неплохо на три дня. Попытался подсчитать, сколько это выйдет в сомони, но, запутавшись в нулях, бросил.

Ну а сама работа не вызвала каких-то сложностей. «Террористов» он вычислил достаточно легко – других русских, кроме этих четверых, на московском рейсе просто не было. Так же, без усилий, «провел» их от аэропорта до лучшей городской гостиницы, которая, естественно, носила название «Таджикистан». Кстати, для опытных и хитрых террористов эти ребята вели себя довольно беспечно – по пути не проверялись, по сторонам и назад особо не смотрели. Поэтому Абдурахимов просто ехал следом, не особо утруждая себя маскировкой.

В гостинице, переговорив с администратором, узнал, в каких номерах остановились гости и на какой срок. В том случае, если россияне соберутся покинуть гостеприимные стены гостиницы раньше, администратор обязался немедленно сообщить Гаффору. Тягу к сотрудничеству гостиничного служащего стимулировали два фактора. Первый – традиционно «краснокорочное» удостоверение офицера резерва республиканской СБ. Ну и двадцатка долларов из первой «оперативной» сотни, разбитой в обменнике при гостинице.

Завершив эту нехитрую, но нужную для дела операцию, Абдурахимов, припарковав свой автомобиль перед крыльцом гостиницы, но на противоположной стороне улицы, устроился в салоне поудобнее и приготовился ждать. Чем-чем, а уж искусством ждать столько долго, сколько это будет нужно для дела, бывший «топтун» владел в совершенстве.

3

Тошали Бобошеров нервно ходил по комнате. Ни сидеть, ни лежать он не мог. Его «сделали» по всем позициям. И теперь его жизнь стоит не больше рваного сомони.

Заговор, на который он поставил все, с треском провалился. Президент остался жив и здоров, при этом изящно переиграл заговорщиков, заставив тех проявить себя. Сам бы президент до такого, конечно, не додумался. Не тот человек. Слишком от жизни оторван. В роли разработчиков и организаторов выступали специалисты из службы охраны и безопасности. И попадать в их умелые руки нельзя. И воевать с ними глупо. Значит, бежать.

Для начала – сюда, в родной кишлак неподалеку от границы с Афганистаном. Здесь, конечно, не так комфортно, как в городе. Нет казино, ночных клубов, даже горячей воды... Зато здесь, в своем районе, он сумел бы продержаться долго. Очень долго. Есть деньги, есть оружие, есть преданные люди. Но продержаться он смог бы только при одном условии – если бы в качестве его противников выступали части армии Таджикистана, а не российский спецназ, приглашенный президентом и его командой для «зачистки» мятежников. С теми ни договориться не получится, ни купить.

Стало быть, придется уходить. Навсегда оставить родину, налаженный бизнес... Черт! Бобошеров в сердцах ударил кулаком правой руки в открытую ладонь левой. И ведь уйти по-человечески не получится! Дорога через Россию для него закрыта. Выдадут. Или просто устроят, обеспечив его молчание. Остается только один путь – через дикий и опасный, охваченный нескончаемой гражданской войной Афганистан в Пакистан. Ну а оттуда – в Европу. Именно там на номерных банковских счетах сосредоточены все его основные капиталы.

Останется, конечно, кое-что и здесь... Но эту мелочь он готов подарить властям. Тем более что его согласия никто не спрашивает – счета в таджикских банках уже заблокированы. Секретарь Бобошера пытался перевести эти деньги за границу... Только одним счетом, «хитрым», специально созданным на такой вот случай, можно еще пользоваться. Но с его помощью предстояло еще разобраться с неотложными, текущими делами. А потом... «Окно» на границе куплено заранее, осталось только им воспользоваться – и в дальний путь на долгие года, как поется в одной русской песне.

Бобошеров, полностью погруженный в свои мысли, даже и не заметил, как успокоился и присел к столу. Действительно, чего волноваться?... Решение принято, осталось только претворить его в жизнь. Ну и попутно, напоследок, разобраться с этой четверкой киллеров из России. Можно, конечно, просто махнуть на них рукой, но... Для стороннего наблюдателя будет выглядеть так, что он сбежал от компании наемных убийц, испугался, струсил. А такого Бобошеров себе позволить не мог. Даже если он здесь больше никогда не появится, все должны помнить – он никого не боится. И не сбегает. Просто уезжает. Потому что сам этого захотел. Никто не может его испугать, никто!

И все же уважительно подумал: «А ведь какие отчаянные ребята!» Действительно, совать голову в пасть льву, лезть в *его* район, на *его* территорию! Либо просто отморозки, либо профессионалы самого высокого уровня. Кстати, московский генерал так и сказал. Правда, только об одном из них... Интересно, а сколько им пообещали заплатить за его жизнь? И кто этот неведомый враг?..

Впрочем, это не имеет большого значения. Скрытый недруг остается в прошлом. А что касается жизни... Так это не они возьмут его, а он – их! Но не сразу – он еще заставит их молить о скорой смерти...

Бобошерову вдруг захотелось узнать: а где сейчас эти люди, чем занимаются? Он протянул руку и взял со стола сотовый телефон. Набирая номер, усмехнулся: а ведь не такие они умные, эти ребята из госбезопасности! Он бы – окажись на их месте – в первую очередь забло-

кировал связь. В наше время это – очень ощутимый удар. А они... Как говорят в России, «лохи».

– Здравствуйте, уважаемый! – Мухаммаджонов ответил сразу же, как будто ждал его звонка. Хотя... Может, и правда, ждал. «Знает, кто ему платит!» – самодовольно подумал Бобошеров. Однако вслух произнес совсем другое:

– Здравствуйте, уважаемый Идибек! Как ваши дела, как здоровье?

– Слава Аллаху, все хорошо! – бодрячком откликнулся Мухаммаджонов.

– Как там наши друзья? – не стал без особой на то нужды затягивать разговор Бобошеров.

– Сидят в гостинице, – сообщил Мухаммаджонов. – Мои люди следят за каждым их шагом.

– Пусть сидят, – милостиво разрешил Бобошеров. – Но как только они куда-нибудь соберутся, вы мне постарайтесь сообщить...

– Разумеется, уважаемый! – с готовностью согласился Мухаммаджонов.

Закончив разговор, Бобошеров отложил телефон и громко крикнул:

– Абдулло!

Дверь в комнату приоткрылась, и в образовавшуюся щель неслышно скользнул молодой худощавый мужчина.

– Слушаю, уважаемый. – Личный секретарь Бобошера склонил голову в легком поклоне.

– Абдулло, переведи на счет нашего друга из аэропорта три... Нет! Пять тысяч долларов.

Секретарь коротко кивнул и, проскользнув в угол комнаты, присел у ноутбука, который здесь, в этой кишлачной мазанке, выглядел неуместным. Тонкие пальцы запорхали над клавиатурой. Минут через пять Абдулло встал:

– Все сделано, господин.

Бобошеров небрежным жестом отпустил секретаря, который так же неслышно выскользнул за дверь.

4

– Товарищ подполковник! – В таджикских спецслужбах, как и в армии, все еще было в ходу советское обращение «товарищ». – Служба радиоперехвата зафиксировала звонок, сделанный Бобошеровым. Сразу же после окончания разговора был проведен перевод пяти тысяч долларов со счета Бобошера на другой счет. Данные абонента и владельца счета уточняются.

– Хорошо, спасибо.

Подполковник службы безопасности положил трубку телефона и самодовольно усмехнулся. Вот и прорезался, проявил себя неуловимый Бобошеров!

Подполковник, который буквально за несколько дней сделал стремительный карьерный рывок, взлетев с должности заместителя начальника отдела до должности начальника управления Министерства безопасности Таджикистана, думал о том, что эти наркодельцы все-таки невероятно тупы. Неужели этому придурку Бобошерову невдомек, что и телефонный номер – подконтрольный! – и единственный счет в банке ему сохранили специально? Что это всего лишь способ выявить его связи? Страна не должна свалиться в пучину гражданской войны. Значит, зараза должна быть выкорчевана полностью, до самых мелких ниточек-корней. И он, подполковник, сделает все возможное и даже невозможное для этого.

В казино под названием «Жизнь» гэбист сделал свою ставку – пошел ва-банк. И проиграть он просто не имеет права.

5

– ... Вот такие дела, господа офицеры! – подвел итог обсуждению Артем. – Похоже, нам крупно не повезло. Оказались не в то время и не в том месте.

– Место как раз то самое, – мрачно пробормотал Максим. – А вот время... М-да...

Действительно, тут было над чем задуматься. Словоохотливый таксист по дороге из аэропорта с удовольствием дал полный расклад по происходящим в стране событиям. Скорее всего где-то он, конечно, приврал, где-то выдал желаемое за действительное... Однако даже с учетом поправки на «испорченный телефон» обстановка прорисовывалась крайне сложная. Если вообще не сказать тупиковая.

Фактически команда оказалась между молотом и наковальней. В стране назревала гражданская война, в которой каждый будет сам за себя. И всем участвующим в конфликте сторонам чужаки будут мозолить глаза, выступать раздражающим фактором, провоцировать на какие-нибудь неадекватные поступки в их отношении. Легче и проще всего продемонстрировать свою значимость и крутизну на тех, кто волею случая оказался в меньшинстве...

– Так что будем делать, господа офицеры? – озвучил мучивший всех вопрос Артем.

– По идее, надо бы отправляться в аэропорт и линять отсюда к бениной маме, – как-то не очень уверенно высказался Скопцов. – Но...

– Что? – поторопил примолкшего было Василия Рождественский.

– Даже не знаю... Такие «бабки» вложены, столько людей задействовано, такая работа проделана... Считай, с половиной Москвы перелаялись. И, получается, все это зря?..

– Ну, зря ничего не делается! – уверенно ответил Артем. – Предлагай конкретно.

– Я бы остался, – несмело сказал Василий. И тут же поспешил обосновать свою позицию: – Понимаете, я впервые за много лет почувствовал себя человеком! Как тогда, в армии. И сейчас, когда мразота эта рядом совсем, только руку протяни...

– Понятно, – коротко кивнул Артем. – Максим?..

– Я еще с училища понял – нельзя останавливаться на марше. Если задергаешься, начнешь сомневаться – все. Силы ушли, упал и сдох. Если первый шаг сделан, останавливаться уже нельзя. Надо идти вперед.

– Федор?..

– Э-эх!.. – тяжело вздохнул Багров. – Для меня, ребята, это ведь последний боевой выход...

– Крайний! – перебил старшего товарища Скопцов.

– Для тебя, может быть, и крайний, – кивнул, соглашаясь, Федор Аверьянович. – Для меня – последний. Годы, ребята, годы... Так что я бы попробовал все же дойти до конца.

– Понятно... – Артем на мгновение задумался. Потом встряхнул головой, как будто отгонял от себя какие-то плохие мысли: – Тогда так! Шаман, ты говорил, у тебя тут какие-то позиции по оружию есть?..

– Ну, вроде как...

– Тогда ты займись этим вопросом. Я проработаю вариант транспортировки. Скопа страшует Шамана, Большой – меня. Вопросы есть?..

Вопросов не было.

– Тогда – вперед!

6

Ожидание Абдурахимова закончилось – вся четверка террористов-спелеологов покинула гостиницу. Правда, личных вещей и сумок в их руках не было. Но кто их разберет, этих странных ребят...

А четверо несколько минут постояли на крыльце гостиницы, что-то между собой обсуждая. Кстати, Гаффору даже понравилось, как они это делали. Без лишней мимики и жестикуляции, которые позволили бы при наблюдении с некоторого расстояния определить дальнейшие планы и намерения. Профессионально... Только настороженные взгляды по сторонам да движения губ. Кстати, Абдурахимов относился к тому редкому типу специалистов службы наружного наблюдения, что могут читать по губам речь объекта. Да вот беда... Гаффор специализировался на фарси. У русских – другие базовые звуки, другая артикуляция. Оставалось надеяться на машину, ноги и опыт, который, как известно, не пропешешь.

Неожиданно четверка разбилась на две пары. Причем обе одновременно направились в стороны, прямо противоположные друг другу.

Так как Абдурахимов не мог раздвоиться или разорваться пополам, перед ним встала дилемма – какую из двух пар ему «вести». Впрочем, опытный «топтун» раздумывал недолго. Еще в аэропорту он наметанным взглядом определил самого старшего по возрасту в этой компании. Самый старший – самый опытный – самый главный. Простая логическая цепочка. Значит, и «вести» нужно ту пару, в которую входит этот старший.

Опять же, сложностей при проведении наружного наблюдения не было. Гаффор вдруг подумал, что если эти люди террористы, то он – китайский мандарин. Террористы не ведут себя так беспечно. Тем более на враждебной им территории. Что-то господин Мухаммаджонов темнит... Пара быстро и целенаправленно двигалась в сторону железнодорожного вокзала, не оглядываясь по сторонам, не обращая внимания на красоты древнего города Душанбе.

Абдурахимов постепенно позволил себе немного расслабиться. Даже немножечко «борзанул» – у справочной вокзала притерся вплотную, с видом ленивым и индифферентным разглядывая объявления, одновременно стараясь краем уха подслушать, каким направлением интересуются подопечные.

Но когда «топтун» попытался повторить этот же маневр на автовокзале, то наткнулся на тяжелый взгляд старшего, в котором явно читалось сомнение. Здоровяк обратил внимание на лицо, показавшееся ему знакомым, и пытался вспомнить, где он раньше мог видеть этого человека и при каких обстоятельствах.

Гаффор не стал испытывать судьбу и тут же установил максимально допустимую дистанцию, которую и выдерживал все остальное время, пока шло наблюдение. Впрочем, продолжалось оно недолго – после наведения справок «террористы» направились напрямиком в гостиницу, забежав ненадолго в попавшийся на пути продовольственный магазин.

Абдурахимов опять расположился неподалеку от входа в гостиницу. Правда, в этот раз сменил место парковки, сместившись в сторону – за время наблюдения его машина могла «засветиться», примелькаться, запомниться.

«Топтун» был крайне доволен этим днем. Ему удалось установить главное – в каком из районов Таджикистана находилась сфера интересов террористов. Самое интересное, что опытный сотрудник службы безопасности совершенно точно знал – в этом районе никаких объектов, которые могли бы вызвать интерес террористов, не было. И в принципе быть не могло. Этот район вообще считался вотчиной наркодельцов, и представители властей бывали там в последний раз много лет назад.

Что-то во всей этой истории было не так... Однако Абдурахимов не забивал себе голову. Он выполнял личную просьбу своего начальника, а для чего ему нужна эта четверка... Да какая, собственно, разница?

Глава 4

1

– Домик на окраине... – негромко пропел Скопцов, разглядывая конечную точку маршрута их пары. Надо заметить, не без оттенка зависти в голосе пропел.

И действительно, о домике тут и речи идти не могло. Трехэтажный коттедж за высоким каменным забором производил впечатление своей монументальностью и смотрелся здесь, в узких улочках Старого города, как-то неуместно и даже немного вызывающе.

– Ладно, Вася, ты подожди здесь! – Максим решительно направился через улицу к массивным, наглухо закрытым металлическим воротам.

Оболенский остановился перед ними, огляделся. Справа, у калитки, коробочка домофона. Над калиткой – камера видеонаблюдения. В самой калитке – широкоформатный «глазок». Все серьезно, не по-детски. Максим только головой покачал. «Интересно, а гранатомет эти ворота возьмет? – подумал он. – Или за ними еще какой-нибудь сюрприз предусмотрен?»

За забором – тишина и покой. Максим осторожно прижал кнопку домофона – мало ли... При таком уровне защиты можно ожидать любых сюрпризов.

Однако током не ударило и фугас под ногами не взорвался. Просто зазвучал какой-то легкомысленный мотивчик. Но ответить никто не спешил. Зато через несколько секунд над головой зажужжало. Максим поднял голову – задвигалась камера, бдительно изучая улицу вокруг ворот. Потом, чуть наклонившись, блестящий глаз пристально взгляделся в Оболенского. Тот поднял лицо, дружелюбно улыбнулся и даже рукой помахал в знак приветствия. Разумеется, камера не ответила. Зато в домофоне что-то щелкнуло, и послышался мужской голос:

– Чиво нада?..

– Мне нужен Керим, – ответил Максим.

– Зачэм?

– Хм... – Максим огляделся по сторонам, но улица была пустынна. Только на той стороне изнывал от любопытства Скопцов. – Ему просили передать привет.

– Кто?

– Лаптев.

Пауза.

– Падажды... – Домофон щелкнул и отключился.

Через пару минут послышался щелчок электрозамка, и калитка чуть приоткрылась. В узкую щель высунулась бородатая голова. Повернулась налево, повернулась направо... Развернулась к Максиму. Два живых, блестящих глаза смерили Оболенского с головы до ног. Послышался чуть хрипловатый голос:

– Максым?..

Оболенский, продолжая улыбаться, утвердительно кивнул.

– Захады! – приказала голова и исчезла.

Калитка приоткрылась чуть шире, но все равно внутрь двора Максиму пришлось протискиваться боком. И как только он сделал первый шаг во двор, калитка за его спиной глухо захлопнулась.

– Пашлы! – махнул рукой в сторону дома приземистый тучный мужчина. Оболенский не стал спорить – оснований опасаться у него не было.

...На Керима Оболенского вывели по крайне сложной, запутанной цепочке, звеньями в которой были и серьезные московские бандиты, и офицеры разведки, и чиновники из «Росэкспортвооружения», и мелкие посредники в нелегальной торговле оружием. Так или иначе,

но Керим был предупрежден, что к нему придет некий Максим, которому можно доверять на все сто процентов. «Верительные грамоты» Максима наиболее известный в Таджикистане нелегальный торговец оружием счел убедительными.

Керим действительно оказался деловым человеком. В комнате, обставленной по-европейски, предложил Максиму место за столом, сам сел напротив. Внимательно выслушав Оболенского, сказал только два слова:

– Спыска давай.

– А что... – Максим, откровенно говоря, даже растерялся немного. – Все нужное есть в наличии?!

– Спыска давай. – Керим даже не обратил внимания на вопрос собеседника. Вроде как вообще не услышал его.

– Дай листок! – попросил Максим.

Керим выложил перед гостем обычную школьную тетрадку в клетку и ручку.

Перечень необходимого при штурме оружия и снаряжения неоднократно обсуждался заранее, еще в России, поэтому его составление не заняло много времени.

Керим взял листок, пробежал глазами.

– Завтра вэчэр прихады, – мотнул бородой.

– Что это будет стоить?

Таджикский оружейный барон вытянул откуда-то древний, как город, в котором жил, потертый калькулятор, потыкал пальцем в кнопки, время от времени сверяясь с лежащим перед ним списком. Вывел итоговую сумму, после чего выложил калькулятор перед Максимом. Сумма эта, надо сказать, впечатляла. Но в то же время ничего нереального в ней не было. Можно сказать, что сумма не выбивалась за пределы сметы.

– А если безнал? – спросил Максим. И тут же обругал себя: откуда этому бородачу знать сленговое словечко?

– Дэсат процент болше. – Керим даже не задумался и ничему не удивился. Понимал, зараза, что таскать по городу такие суммы наличными по меньшей мере безрассудно.

– Реквизиты банка и номер счета. – Максим невольно копировал манеру разговора собеседника.

Тетрадь лишилась еще одного листка. Писал он, надо отметить, по памяти. Почерк оружейного барона оказался четким и разборчивым.

– Ну... – Максим встал с места. – До завтра!

В ответ «оружейник» только кивнул.

За калитку, в духоту летнего дня, он выпустил Максима все с теми же мерами предосторожности. Наверное, они могли бы показаться забавными... Если не знать того, чем занимается владелец «домика на окраине» и с каким риском связана его «работа».

Напоследок Максим предупредил:

– Завтра нас будет четверо.

– Хорошо, – согласился Керим.

– Ну, что?! – Заждавшийся Василий бросился навстречу приятелю.

– Завтра вечером примем груз, – усмехнулся Максим. – А сейчас не мешало бы нам отыскать какое-нибудь интернет-кафе...

2

Гена Плюснин безвылазно сидел в гостиничном номере. Не бродил с фотоаппаратом по улицам, фиксируя себя на фоне европейских исторических памятников, не ставил на уши тихие местные рестораны и пивные, не оттягивался с девицами не самого тяжелого поведения. Короче говоря, вел себя не так, как обычно ведут себя попавшие за границу родной страны русские. Даже еду ему приносили в номер. Разумеется, такое поведение вызывало немалое удивление гостиничного персонала. Неправильно вел себя этот русский. Непривычно...

Впрочем, Гене на это мнение было совершенно наплевать. Сюда, в Швейцарию, он прилетел не отдыхать. Работать. Строить свою карьеру, свое будущее. А ради этого стоило потерпеть.

В номере – постоянно подключенный к сети «Интернет» ноутбук. Главное оружие и рабочий инструмент Гены на период проведения операции. Вообще-то и требование к отелю было только одно – наличие зоны «wi-fi» в каждом номере. А сколько там звезд... Да наплевать!

Самое тяжелое для деятельного Гены оказалось – вынужденное состояние постоянного ожидания. Не привык он жить в таком режиме. Москва – город резкий, агрессивный, живущий на бегу – приучил его к совершенно другому темпу жизни. Но он терпел. И ждал...

Ноутбук «подал голос» – тоненько пропикал – поздно вечером, когда Плюснин уже собирался ложиться спать.

Гена метнулся к компьютеру – ему пришло электронное письмо. Реквизиты счета в одном из банков и сумма, подлежащая переводу. И фраза. На первый взгляд она могла бы показаться совершенно бессмысленной. Странный набор слов, которые совместно не несли никакой смысловой нагрузки. Однако именно благодаря этой фразе Гена знал, что на связь вышли не случайные люди, а те самые, нужные. А еще ему стало известно, что группа благополучно прибыла на место и операция вступила в свою завершающую фазу.

Ну, что же... Все было продумано заранее. Гена уверенно вошел в электронную систему «банк – клиент». Точнее, попытался войти – умная машина вывела на экран отказ в допуске. «Пароль неверный».

Гена откинулся в кресле. Такого не могло быть! И тем не менее...

Он торопливо попробовал ввести пароль по новой. Ответ – тот же. Сбой в системе банка?.. Не беда. Именно на этот случай деньги равными частями размещались не на одном, а на трех счетах. Плюснин попробовал войти в систему второго банка. И снова – «пароль неверный». Третий... Ответ тот же...

Гену охватила паника. Если бы речь шла только об одном банке, то происходящее можно было бы списать на временный сбой системы. Но в этом конкретном случае о таком и речи идти не могло.

И все же Гена взял себя в руки. Недожинным волевым усилием заставил уняться появившуюся в пальцах дрожь. Встал из-за компьютера, подошел к шкафу, забрался в чемодан. Откуда-то с самого дна достал маленькую записную книжку. На ходу открывая нужную страницу, вернулся к столу. Все пароли были зафиксированы не только в памяти, но и таким вот древним способом. Кстати, не ставшим от старости менее надежным.

Проверив ноутбук, Плюснин начал не спеша, цифра за цифрой и буква за буквой, постоянно сверяясь с «записнущкой», поочередно вводить пароли. Все три. И с тем же результатом. Впрочем, в результате Гена был уверен заранее. И тем не менее счел необходимым проверить себя.

Записная книжка, шурша страницами, полетела в угол. Теперь Гена знал совершенно точно – его «кинули». Даже не столько его самого, сколько Малышева. Точнее, их обоих. Но все же Гена считал себя в большей степени пострадавшим. Малышев терял только деньги,

которых у него и так, как у дурня махорки. А вот Плюснин разом терял все свои надежды на будущее. Будущего у него просто не было. Неудачников никто не любит. И ссылка на эту сучку-бухгалтершу прозвучит неубедительно. Это он, Плюснин, отвечал за подбор кадров. И именно он ошибся в оценке личности.

Гена взялся за телефон. Разумеется, по офисному никто не ответил. Разница часовых поясов... После набора номера сотовой связи Анны приятный женский голос проворковал, что «абонент находится вне зоны доступа или отключил телефон». Домашний номер отозвался длинными тоскливыми гудками.

– Сука! Сука! Сука! – во весь голос заорал Плюснин, с каждым выкриком сильно, от всей души ударяя кулаком по подлокотнику кресла, в котором сидел.

После этого выплеска эмоций пришла боль в ушибленной руке. А вместе с болью вернулась способность ясно мыслить.

А с чего это он вдруг взял, что его «кинула» бухгалтер?.. Даже если бы она захотела и смогла его обмануть, она бы просто сняла деньги со счетов. Менять пароли ей нет никакого смысла – тем самым она бы подавала сигнал тревоги и уже через несколько часов могла бы оказаться в руках московских друзей Гены или вообще ментов. Не успела бы она подготовить и проверить такую масштабную операцию за те несколько дней, что у нее были.

Здесь должен был поработать человек решительный, уверенный в себе и в собственной неуязвимости, имеющий надежные связи в самых разных слоях общества... И тут же память услужливо выдала подходящую по всем параметрам кандидатуру. Перед глазами Плюснина встал хищный прищур Старостина. «Ты еще об этом пожалеешь, щенок...» Ведь именно он старался проникнуть в тайну Малышева, к которой, по воле судьбы, оказался причастен и Гена. Именно его повышенный интерес к происходящему вынудил Плюснина покинуть страну на период проведения операции.

Получается, что все же докопался, гад... И начал вставлять палки в колеса. Не зря ему не доверял Малышев, ох, не зря!

Гена ухватился за сотовый телефон, как хватается утопающий за спасательный круг. Он уже почти отыскал прямой, известный только узкому кругу особо доверенных лиц Малышева, номер. Хотя «почти» – это зря. Не просто отыскал, а даже уже нажал кнопку вызова. Но тут же сбросил. Разница во времени. Малышев сейчас спит у себя дома, переложив решение сиюминутных проблем и заморочек на своих преданных помощников, одним из которых является Плюснин.

Так имеет ли право он, мелкая, по сути, сошка нарушать покой и сон большого человека?..

Гена, вертя в пальцах сотовый телефон, пустился в размышления. Насколько он сумел понять, его шеф подготовил и сейчас проводил силами группы наемников маленькую войну в каком-то занюханном Таджикистане. Конечная цель этой операции для Плюснина оставалась тайной, под покров которой он даже не помышлял проникнуть.

Один из наемников, Максим, в присутствии Гены обращался к Малышеву на «ты», что прямо и недвусмысленно указывает на их довольно близкое знакомство. Значит, у шефа имеется личная заинтересованность в том, чтобы все прошло гладко, без сбоев.

И последнее. Сам шеф, в свое время инструктируя Гену, прямо сказал, что тот может звонить «в любое время». Конечно, эта фраза могла бы быть всего лишь фигурой речи, если бы не два предыдущих обстоятельства.

Обдумав все еще раз, Плюснин решительно нажал кнопку вызова. Трубку не брали достаточно долго. Гена уже хотел дать отбой, но тут в трубке что-то щелкнуло, и знакомый голос недовольно пробурчал:

– Чего надо?

– Виктор Георгиевич, операция в... Ну, на юге! – торопливо забормотал Гена в трубку. – На грани срыва!

– Та-ак... – Недовольство в голосе сменилось озабоченностью. – Почему?

– Заблокированы счета, предназначенные для финансирования, – уже немного спокойнее доложил Плюснин. – Я не могу пробиться – кто-то сменил пароли.

– Бухгалтер? – высказал предположение Малышев.

– Возможно, – согласился Гена. И поспешил добавить: – Но у меня есть другая версия.

– Излагай. – Шеф, как обычно, был немногословен и говорил только по существу. Выслушав Гену, немного помолчал, потом задумчиво произнес: – М-да... Звучит убедительно...

– Вы уж извините, что я вот так, среди ночи... – попытался объясниться Плюснин, все еще опасаящийся начальственного гнева. Однако Малышев оборвал его на полуслове:

– Ты все сделал правильно. Оставайся на месте. До утра я во всем разберусь и перезвоню тебе.

После этого в трубке Гены послышались короткие гудки отбоя. Плюснин отложил телефонный аппарат на край стола, устроился в своем кресле поудобнее и приготовился ждать. Спать ему уже не хотелось...

...Он ждал долго. И только к обеду следующего дня осмелился перезвонить шефу. Ответ Гену обескуражил – в офисе Малышев не появлялся, а все известные номера сотовой связи не отличались разнообразием – «абонент временно недоступен».

Теперь уже не могло быть никаких сомнений в том, что за тысячи километров от того места, где сейчас находился Плюснин, в Москве, случилось что-то очень нехорошее. Причем это сулило опасности и самому Гене...

3

– ...Спишь?.. – Голос в трубке звучал холодно и резко. Можно сказать, зловеще.
– Ты кто такой?! – Разбуженный среди ночи, Старостин никак не мог отыскать на прикроватной тумбочке очки.

– Начальство надо знать не только в лицо, но и по голосу, – сообщил наглец назидательным тоном.

– Какое еще нач... – возмутился было Старостин, но умолк на полуслове. Голос звонившего действительно знаком. Хорошо знаком.

– Виктор Георгиевич, вы, что ли?.. – осторожно осведомился он.

– Мы, что ли! – передразнил своего заместителя Малышев.

«Он что, пьяный?..» – удивился Андрей Михайлович. Никогда, сколько он себя помнил, Малышев не позволял себе общаться с кем бы то ни было в таком легкомысленном тоне. А тут – как с цепи сорвался.

– Подъезжай, – приказным тоном заявил Малышев. – Разговор есть.

– Может, до утра подождет? – Старостин уже включился в работу, окончательно сбросив последние обрывки сна. Ночной звонок не был из ряда вон выходящим. В принципе. А вот звонок *такого* уровня... Это, знаете ли, уже серьезно.

– Я сказал – подъезжай! – Сейчас в голосе Малышева слышалось с трудом скрываемое бешенство.

«Стало быть, узнал...» Как ни странно, но Андрей Михайлович чувствовал себя совершенно спокойным.

Как раз прошедшим вечером на его личный банковский счет поступил перевод из подконтрольной Михею фирмы. Пока первый из нескольких запланированных, но от этого не менее приятный.

«Значит, уже кто-то настучал...» – равнодушно подумал начальник СБ. И спросил:

– Куда?

– Ко мне! – Малышев уже не скрывал злости. – Домой!

– На Рублевку? – уточнил Старостин.

– На городскую квартиру! – выкрикнул взбешенный Малышев и отключил телефон.

«Ну, вот и все...» – отстраненно подумал Андрей Михайлович.

Для себя судьбу Малышева он уже решил. И даже начал предпринимать некоторые практические шаги для осуществления своего плана. Но только некоторые. Сейчас появилась опасность того, что ситуация в любой момент может выйти из-под контроля. Стало быть, придется форсировать развитие событий.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.